

Федеральное агентство научных организаций
Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

И.Л. Жеребцов

**ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ БАТИЕВ:
СОЗДАТЕЛЬ КОМИ АВТОНОМИИ,
«ВРАГ НАРОДА», ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН**

К 95-летию Республики Коми

Сыктывкар 2016

УДК 94:323.17(092)(470.13) Батиев

Жеребцов И.Л. **ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ БАТИЕВ: СОЗДАТЕЛЬ КОМИ АВТОНОМИИ, «ВРАГ НАРОДА», ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН.** К 95-летию Республики Коми. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2016. 64 с.

В работе освещена жизнь и деятельность крупного коми политического и общественного деятеля первой трети XX в. Дмитрия Александровича Батиева, внесшего выдающийся вклад в создание Коми автономии.

Научный редактор д.и.н. А.А. Попов

Редколлегия

И.Л. Жеребцов (председатель), И.О. Васкул (зам. председателя), Е.А. Цыпанов (зам. председателя), Д.В. Милохин (отв. секретарь), Н.М. Игнатова, В.Н. Карманов, Ю.А. Крашенинникова, Т.Л. Кузнецова, М.А. Мацук, А.Г. Мусанов, А.А. Попов, М.В. Таскаев, Ю.П. Шабаев

Рецензенты

доктор исторических наук Е.Ф. Кринко
доктор исторических наук В.И. Меньковский

Печатается по решению Президиума Коми регионального отделения
Российского исторического общества

Издание осуществлено при поддержке Программы фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проекты «Национальные элиты и проблемы региональной политической и социально-экономической стабильности на Севере России в XX веке (на материалах Республики Коми и Ненецкого автономного округа)», «Финно-угорские народы России в контексте советологии и западной русистики (XX – начало XXI в.)».

© Жеребцов И.Л., 2016

© Институт языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН, 2016

Пожалуй, ни одно из действующих лиц истории Коми республики не вызвало столь глубокого интереса, как Дмитрий Александрович Батиев. На его долю выпало столько хулы и хвалы, что с лихвой хватило бы не одному десятку политиков. Попробуем проследить основные вехи жизни этого политика, не идеализируя, но и не очерняя его.

Начало пути

Дмитрий Батиев родился 19 (31) октября 1896 года. Произошло это в деревне Кебырыб, входящей в состав села Гам. Отец будущего политика большим достатком похвастаться не мог главным его богатством были дети (у Дмитрия были две сестры и брат). Первые годы жизни Дмитрий Батиев провел в Кебырыбе, помогал родителям по хозяйству, учился в гамской второклассной школе, которую окончил в 1912 году, с 15 лет подрабатывал в Архангельске «мальчиком» на лесозаготовках и сплаве.

Дальнейшая его жизнь могла сложиться столь же прозаично, как и у подавляющего большинства его земляков, но судьба распорядилась иначе. Будущее Батиева оказалось на некоторое время причудливым образом связано с жизнью и деятельностью мальчика, бывшего семью годами старше, закончившего несколькими годами раньше него (в 1904 году) ту же гамскую школу и направленного местным учителем А.Н. Образцовым в учительскую семинарию, находившуюся в селе Хреново Костромской губернии. Звали того паренька Питирим Сорокин – будущий всемирно известный социолог, профессор Гарвардского университета в США... Вполне возможно, что и Батиев, поступивший в Хреновскую семинарию в 1913 году, попал туда по протекции А.Н. Образцова.

Жизнь Батиева во время учебы в Хреново складывалась поначалу в полном соответствии с названием этого села. Позднее он писал хорошо знавшему его видному советскому государственному деятелю А.С. Енукидзе: «Я учился один коми среди русских и постоянно вызывал среди них смех и издевательство своим незнанием русского языка и обычаев и до 20-ти лет я был среди русских «диким», что породило во мне вражду ко всему русскому, и я стал страшным националистом и все свои знания решил употребить на освобождение своего народа от национального гнета». (Читая это любопытное признание, надо иметь в виду, что сделано оно было в 1933 году, когда Батиев находился в тюрьме по обвинению в «буржуазном национализме»). Интересно, что Сорокин тоже вспоминал, как «чувствовал себя чужаком», покинув Коми край: «Ощущение чужеродности сохранялось некоторое время по приезде в Хреновскую школу... Я, одетый в домотканые вещи, с манерами, лишенными городского лоска, выглядел и чувствовал себя деревенщиной, что давало повод некоторым людям в школе относиться ко мне соответственно моему виду».

Постепенно Батиев втянулся в суматошную жизнь семинарии и расположенных поблизости промышленных городов, привык говорить по-русски, стал тесно общаться с учащимися и преподавателями семинарии, встречался с рабочими и крестьянами, чиновниками и интеллигенцией, эсерами и социал-демократами, анархистами и монархистами... «Для достижения равноправия народов я считал необходимым сначала освободиться от царизма», – вспоминал Батиев. Наиболее близкими по духу показались ему воззрения социалистов-революционеров. Большое влияние при этом на Батиева оказал Николай Дмитриевич Кондратьев – будущий крупнейший российский экономист, пользовавшийся мировой известностью и репрессированный в 1930-х годах по делу так называемой «Трудовой крестьянской партии».

Кондратьев учился в той же семинарии, но раньше Батиева (он был на четыре года старше), в 1905–1907 годах, почти одновременно с Сорокиным (тот поступил в семинарию в 1904 году); будущие социолог и экономист тесно сдружились. Сорокин, увлекшийся в годы первой русской революции идеями эсеров и ставший, по его собственным словам, «активным агитатором за свержение царизма и руководителем отделения социалистов-революционеров в школе (семинарии) и округе», привлек заниматься общественно-политической деятельностью Кондратьева. После ареста, четырехмесячного заключения и исключения из семинарии в декабре 1906 года Сорокин уехал; Кондратьев сменил его на посту лидера эсеровского кружка. Впрочем, и он через полгода тоже был исключен и уехал в Петербург, учился там несколько лет, причем снимал жилье вместе с П.А.Сорокиным, а в 1915 году, после окончания университета (Сорокин закончил его в 1914 году), видимо, вернулся в Хреново.

Возможно, именно Кондратьев обратил внимание на зырянского юношу, еще недавно с трудом говорившего по-русски, а теперь ставшего недюжинным оратором. Как бы то ни было, в 1916 году Батиев вступил в существовавший в семинарии эсеровский кружок и позднее писал, что состоял «до 1917 года июня месяца у с.-р. (социалистов-революционеров. – *Авт.*) у Кондратьева по общественной деятельности». Пожалуй, именно под влиянием Н.Д. Кондратьева Д.А. Батиев стал интересоваться и проблемами экономического развития.

Первые шаги на политическом поприще

Во время Февральской революции Батиев проявил себя активнейшим образом. Он стал председателем комитета учащихся семинарии, членом комитета всех средних учебных заведений Кинешемского уезда, «был одним из организаторов фабрично-заводских комитетов и проводником арестов консервативных элементов».

Вернувшись в мае 1917 года домой, Батиев быстро включился в общественно-политическую жизнь Коми края. Среди членов «новых»,

появившихся после Февраля руководящих органов (временные комитеты и др.), в Коми крае преобладали прежние чиновники. Но появились и новые политические силы. В Яренском уезде оппозиция группировалась вокруг образованного в Яренске 6 мая 1917 года оргкомитета по созданию уездной организации партии социалистов-революционеров (председатель оргкомитета С.П. Гулынин). Первая в сельской местности Яренского уезда эсеровская ячейка возникла в Гае. Ее организовал Батиев, ставший ее председателем. Затем организации социалистов-революционеров появились в Усть-Выми и других селениях уезда. Симпатии Батиева и многих других жителей крестьянского Коми края эсерам вполне естественны: программные требования этой партии (демократическая республика, политические свободы, социализация земли и др.) были им близки и понятны. Социалисты-революционеры были нацелены на взятие власти в уезде. Эта цель была подтверждена позднее, 30–31 июля 1917 года, на Вологодском губернском съезде эсеровской партии, где была принята резолюция об основных задачах партийной работы в губернии. Первый пункт резолюции ориентировал эсеров на «захват в руки партии всех публично правовых органов губернии» (волостных, уездных, губернских земств, городских самоуправлений, продовольственных, земельных и других комитетов).

В мае 1917 года жители Жешартской волости на волостном сходе избрали Дмитрия Батиева делегатом на съезд крестьянских депутатов Яренского уезда. 29 мая (11 июня) Батиев и другие делегаты от волостей участвовали в заседании временного уездного комитета, на котором рассматривалось положение в уезде. Комитет был реорганизован «в желательном для крестьянства направлении». В его составе появился официальный представитель партии эсеров А.А. Черепанов, а также представители рабочих типографии, солдат, профсоюзов служащих и даже один портной. Однако председателем комитета остался уездный комиссар К.Е. Добряков.

Как сообщал позднее (2 августа 1917 года) С.П. Гулынин, «партийная организация социалистов-революционеров должна была взять на себя организацию Яренского совета крестьянских депутатов, для чего и был созван съезд крестьянских депутатов». I Учредительный Яренский уездный съезд крестьянских депутатов открылся 30 мая (12 июня) 1917 года и объявил себя выразителем интересов всего крестьянства уезда. Избранный на съезде Яренский уездный Совет крестьянских депутатов (его членом стал и Батиев) высказался «за демократическую республику как единственно справедливую форму правления России», в поддержку Временного правительства, против сепаратного мира с Германией, но за общий мир – на основе самоопределения национальностей, без захватов чужих земель и без контрибуций. Совет не претендовал на передачу ему власти, но указал на «засилие царской, чуждой народу бюрократии» в существующих органах власти, декларировал свое

«право контролировать и вмешиваться во все области местной жизни» и решительно потребовал, чтобы временный уездный комитет считался с его мнением. В те же дни проводились выборы в земскую управу, продовольственный и земельный комитеты, куда, по словам С. П. Гулынина, «удалось выдвинуть членов партии социалистов-революционеров». На съезде был создан и исполком уездного Совета из пяти человек, все – эсеры. Председателем исполкома стал С. П. Гулынин, секретарем С. А. Марков, членами – А. А. Черепанов, В. А. Исаков и Д. А. Батиев. Эсеры играли главную роль в «Яренской газете», первый номер которой вышел 20 июня 1917 года (в газете отмечалось, что она издается «при ближайшем участии Яренской культурно-просветительской комиссии, уездной организации социалистов-революционеров и исполкома Совета крестьянских депутатов Яренского уезда»). Газета сыграла огромную роль в пропаганде общедемократических идей в уезде.

Позднее, в 1924 году, заполняя один из документов, Батиев писал, что «в 1916 году до 1917 года июня месяца» был эсером, «после этого был беспартийным до начала 1919 года». Возможно, Батиев имел в виду, что с июня 1917-го он поддерживал не общую линию партии эсеров, а взгляды так называемых левых эсеров, образовавших «левую оппозицию» на съезде социалистов-революционеров именно в июне 1917 года. Однако на самом деле из партии эсеров Батиев ни в июне, ни в июле 1917 года не вышел (тем более что левые эсеры сформировали поначалу не отдельную партию, а лишь фракцию внутри нее). Известно, что Батиев присутствовал на состоявшемся 2 августа 1917 года собрании представителей эсеровских ячеек Яренского уезда (где был избран уездный комитет этой партии) и даже выступил там с сообщением о возникновении Гамской партийной ячейки и о ее работе (последняя заключалась в том, что «были прочитаны доклады на следующие темы: причины революции, ближайшие задачи демократии и т. д.»). 6 августа открылся II Яренский уездный съезд крестьянских депутатов, работой которого руководили социалисты-революционеры. Они же и возглавили исполком уездного Совета (В. А. Исаков – председатель, С. А. Марков – секретарь). Вошел в состав руководящих органов и Д. А. Батиев.

В августе состоялся Вологодский губернский съезд эсеров, в котором участвовал П. А. Сорокин. (Он жил в столице, но связей с Коми краем и Устюгом, откуда был родом его отец, не терял. После Февральской революции Сорокин стал членом редакции газеты «Дело Народа», созданной эсерами, через некоторое время оставил эту газету и стал редактором газеты «Воля народа»). По предложению А. Ф. Керенского он занял пост секретаря по проблемам науки во Временном правительстве. Занимался Сорокин и организацией Всероссийского съезда крестьянских депутатов. Он являлся одним из лидеров партии социалистов-революционеров). Вполне вероятно, что на губернском съезде присутствовал и Батиев (как один из лидеров яренских эсеров),

и именно тогда и могло произойти их личное знакомство. Сам Батиев писал, что «идеологическому влиянию», которое оказал на него Сорокин, «способствовало» «личное знакомство с ним в первые годы революции».

Мирному сосуществованию различных местных органов власти способствовало то, что все они имели одну основную цель – созыв Учредительного собрания, которое должно было решить все главные вопросы устройства России, объявленной 1 сентября 1917 года республикой. Окончательно уступить власть политикам «февральской волны» старые чиновники вынуждены были после выборов уездных земских собраний. В Яренском уезде они состоялись в сентябре 1917 года. Уездный временный комитет прекратил существование. Должность уездного комиссара Временного правительства сохранялась до конца 1917 года, но власть теперь была сосредоточена в руках земства, в руках яренских эсеров. С 1 сентября 1917 года до начала февраля 1918 года Д.А. Батиев работал учителем народной школы в Жешарте и Гаме. Одновременно с июня 1917 года он являлся председателем волостного ревкома, и именно этот пост, вероятно, отнимал большую часть его времени. Впоследствии Батиев записал в анкете относительно своей деятельности в 1917–1918 годах: «Тотовился на учителя, но фактически работал с 1917 года июня месяца на общественной работе».

Время шло. Первая эйфория, вызванная демократическими переменами в политическом строй, сменилась у большей части населения недовольством из-за продолжавшихся экономических трудностей, конца которым было не видеть. Не хватало самого необходимого. «В последнее время в городе нельзя найти ни одного коробка спичек. Скоро ли будут они и кто будет заботиться об обеспечении ими населения – судить трудно. Думают ли об этом кому нужно?» – писала осенью 1917 года «Яренская газета».

В конце октября 1917 года начала работу первая сессия Земского собрания нового состава Яренского уезда. На повестку дня были вынесены вопросы социально-экономических преобразований демократического характера в уездах. Но внезапно ситуация резко изменилась... 27 октября (9 ноября) из Вологды пришло ошеломляющее известие: «В Петрограде большевики захватили власть...» Местные органы власти в Коми крае встретили весть о перевороте в столице резко отрицательно. В Петроград и иные места полетели телеграммы: «Яренское объединенное заседание представителей местных самоуправлений, комитетов и организаций рабочих, солдатских и крестьянских депутатов единогласно протестует против захвата власти большевиками, требует признать большевизм врагом Родины и революции...»

В ноябре 1917 года состоялись выборы в Учредительное собрание, наглядно показавшие расстановку политических сил в Коми крае в этот период. Не исключено, кстати, что во время подготовки к выборам в Учредительное собрание в Коми край приезжал Питирим Сорокин, выдвинутый кандидатом

в депутаты от Вологодской губернии. Тогда он опять-таки мог встретиться с Дмитрием Батиевым. Осенью 1917 года Батиев ездил по уезду и призывал жителей выбирать в Учредительное собрание эсеров и их представителя П.А. Сорокина. К его розвальням был прикреплен плакат: «Коми народ, не забывай своего Питирима!» Питирим Сорокин и партия эсеров одержали на выборах в Яренском уезде полную победу, получив 87% голосов; в Гапе за списки эсеров проголосовали 316 человек, а за четыре списка остальных партий (в том числе социал-демократов) – всего 25... П.А. Сорокин стал депутатом Учредительного собрания от Вологодской губернии, однако принять участие в работе Учредительного собрания он не смог, так как был арестован в начале января 1918 года Н.Д. Кондрагьев, кстати, тоже был избран депутатом Учредительного собрания.

У местных политических лидеров сохранялись надежды на то, что в России большевистская власть не установится. Но дни шли, и надежды эти таяли. В губернских центрах установилась Советская власть. Возвращавшиеся с фронта солдаты были в значительной мере настроены пробольшевистски. Появились и специально направленные солдаты-агитаторы, которые должны были оказать помощь в сплочении местных сторонников нового российского правительства, в которое вошли не только большевики, но и оформившие в декабре 1917 года самостоятельную партию левые эсеры (что, вероятно, могло смягчить отношение к нему местных политиков, придерживавшихся левозеролевских взглядов). Постепенно сил для осуществления антибольшевистских мер у местных органов управления становилось всё меньше, а давление новой центральной власти нарастало. 1 (14) декабря 1917 года «Яренская газета» сообщила: «В ночь на 30-е ноября (13 декабря. – *Авт.*) в Яренске образовался Военно-революционный комитет. Цель и задача его – быть проводником идей «Народных Комиссаров». Сразу же комитетом был смещен начальник милиции, приступлено к учету товаров в магазинах...» В уездные центры поступали суровые телеграммы из Петрограда с требованиями действовать на местах в соответствии с указаниями большевистских лидеров. Стало ясно, что надежды на провал большевистского переворота не оправдались.

Жители края к новоявленным претендентам на власть отнеслись с осторожностью. Когда Яренский военно-революционный комитет (ВРК) предложил крестьянам с. Айкино послать своих представителей для работы в этом комитете, то «общее мнение схода было резко отрицательное к идее организации нового, неизвестно для чего организуемого военно-революционного комитета, и решено было не посылать никаких депутатов в Яренск. Впрочем, на всякий случай намечены были всё же два кандидата», – сообщает «Яренская газета». Сходным образом отреагировали и в других волостях уезда. ВРК остался на бумаге, а его функции как органа власти возложили на исполком Яренского уездного Совета крестьянских депутатов. Продолжало действовать и земство; лишь уездный комиссар К. Добряков подал в отставку.

Противоречившие один другому приказы различных органов власти дезорганизовали и без того находившееся в кризисе хозяйство уезда. Жители Коми края, пострадавшие от нехватки всего, чего только могло не хватать, обращали свои взоры не к большевикам, левым или правым эсерам, кадетам или еще кому-либо конкретно: им нужна была какая-то реальная сила, реальная власть. Об опасности подобной ситуации еще в сентябре 1917 года предупреждал П.А. Сорокин, оставшийся на позициях правых эсеров. Тогда в Петрограде, перед открытием Демократического совещания (в нем участвовали представители ряда партий, Советов, профсоюзов, местных органов самоуправления, кооперативов и т.д.; обсуждались вопросы о положении в стране, о власти) он сказал: «Страна приближается к полной анархии, и у меня нет уверенности в благополучном исходе. Мы продолжаем упиваться словами, резолюциями, закрыв на всё глаза... Сведения с мест говорят, что крестьяне устали, перестали бывать на выборах, жаждут порядка, от кого бы он ни происходил... Масса уже хочет не слова, а хлеба... Как царский режим пал благодаря экономике, так же падет благодаря экономике и новый строй...» Никто из «старых» и «новых» претендентов на власть не мог справиться с управлением в одиночку. Требовалось соглашение, компромисс между различными политическими силами. Таким компромиссом стало установление власти Советов – но таких, в которых большевики ведущей роли не играли.

В начале 1918 года в Яренском уезде прошли выборы местных Советов крестьянских депутатов. В с. Гам «по приговору граждан от 2 февраля» председателем Совета был избран Д.А. Батиев, «из крестьян». III яренский уездный съезд крестьянских депутатов, проходивший 5–14 марта 1918 года, объявил об установлении Советской власти в уезде. Главным уездным органом власти стал Совет крестьянских депутатов и его исполком, стоявшие на небольшевистских позициях. Д.А. Батиев являлся делегатом, избирался секретарем съезда, вошел в состав уездного исполкома, активно участвовал в заседаниях. На съезде разгорелись острые споры между делегатами, стоявшими на разных политических позициях – лево- и правозэсеровских, большевистских, меньшевистских, анархистских... Батиев слушал, сопоставлял аргументы тех и других, сам вступал в дискуссии. Во время съезда произошел инцидент, характеризующий нравы того времени. Группа крестьян из Жешартской волости потребовала от съезда срочно оказать населению помощь ввиду трудностей с хлебом. Батиев в ответ на это заявил, что жители волости, несмотря на недостаток хлеба, гонят из зерна самогон; следует это искоренить, тогда и хлеба для питания останется больше. Съезд отложил рассмотрение просьбы жешартцев. Последние в отместку после заседания напали на Батиева и намяли ему бока. На следующем заседании делегаты выразили Д.А. Батиеву сочувствие и распорядились отдать виновных под суд.

Постепенно влияние пробольшевистских сил росло. В июне 1918 года на IV уездном съезде крестьянских депутатов была принята большевистская резолюция, призывавшая объединиться вокруг Совнаркома РСФСР как единственного выразителя интересов трудящихся. Затем съезд упразднил земские учреждения в Яренском уезде. За эту резолюцию голосовал и Батиев. Политические взгляды Батиева действительно претерпели эволюцию: в списке членов уездного исполкома, избранного в июне 1918 года на IV уездном съезде крестьянских депутатов, Д.А. Батиев указан как левый эсер. Изменились («полевели») не только взгляды Дмитрия Батиева, но и большинства местных жителей: не случайно в июне 1918 года в уездный исполком входили восемь левых эсеров и лишь два правых эсера (а также по одному трудовику, интернационалисту, большевику и анархисту).

В первой половине 1918 года коми политики вполне определенно заговорили о возможности создания Коми автономии. Наиболее последовательно эту идею отстаивал устьсысольский политик Дмитрий Попов. Мысли Попова, очевидно, находили отклик и в Яренском уезде. Стремление к обособлению коми от соседних административных единиц проявилось, в частности, в том, что 17 июня 1918 года в Устюге на съезде представителей Сольвычегодского, Велико-Устюжского, Никольского, Яренского и Усть-Сысольского уездов делегаты двух последних отказались от вхождения в новую Северо-Двинскую губернию.

В эти же дни, 22 июня 1918 года, в Яренске была создана организация, одной из главных целей которой было «образование особой административной зырянской единицы» – общество «Коми котыр» (предполагалась также организация научных экспедиций, создание библиотек и выставок, проведение экскурсий, лекций и т.п.). В число его организаторов и лидеров входили Д.А. Батиев, А.С. Сидоров, В.А. Молодцов, В.И. Лыткин и ряд других видных личностей. Для Батиева это был первый опыт обращения к проблемам автономии коми народа, а также к краеведческой и культурно-просветительной работе. По словам Д.А. Батиева, «общество «Коми котыр» фактически было детищем Сорокина. Последний составил и программу этого общества, которая впоследствии легла в основу программы Общества изучения Коми края». Отметим, что П.А. Сорокин считал необходимым осуществление автономии национальностей в пределах России, отмечая при этом, что «народности культурные, достаточно многочисленные... должны получить... более полную автономию», а «малочисленные, неразвитые народы, ...начав с более ограниченных форм автономии, по мере культурного и политического созревания, будут расширять свои автономные права до тех пор, пока не установят их в полном объеме» (об этом он писал в своем труде «Автономия национальностей и единство государства», изданном в 1917 года).

П.А. Сорокин появился в Коми крае в мае 1918 года Выпущенный из Петропавловской крепости, он встретился в Москве с Керенским и отпра-

вился со своей супругой на север России для организации антибольшевистского движения, заодно увезя в относительно более спокойный регион по просьбе А.Ф. Керенского его жену Ольгу Львовну, сыновей Олега и Глеба и мать Ольги Львовны В.Л. Барановскую детей и тещу. Устроив Керенских в местечке Кочпон под Усть-Сысольском, Сорокин занялся в Яренском уезде и сопредельных районах антибольшевистской агитацией; в частности, 13 июня он прочитал в Яренске двухчасовую лекцию «О текущем моменте», вызвавшую огромный интерес населения. Его бывшие сподвижники Д.А. Батиев, Ф.С. Коковкин и некоторые другие опасались, что резкие выпады Сорокина против большевиков обострят и без того непростую обстановку в уезде, и просили его воздержаться от чересчур, на их взгляд, жестких высказываний.

Впрочем, вскоре левые эсеры отказались от союза с большевиками. Руководители большевистской партии пришли к выводу, что в условиях продовольственного кризиса и начинавшейся интервенции продолжать курс на постепенное вытеснение капиталистических элементов города и деревни через систему товарного производства и товарного обращения невозможно. Решено было осуществить ряд чрезвычайных мер в политике и экономике. Одним из первых шагов в этом направлении стало принятие 11 июня 1918 года декрета ВЦИК о создании деревенских комитетов бедноты (комбедов). Комбеды должны были, во-первых, содействовать органам власти в изъятии излишков и кулацких запасов хлеба, а во-вторых, распределять хлеб, предметы первой необходимости и сельскохозяйственные орудия. В руках комбедов оказывалась огромная власть, которая позволяла им не считаться с мнением остальной – большей части крестьянства, что могло привести к расколу и кровопролитию в деревне.

Эту опасность понимали Д.А. Батиев и другие руководители уездов Коми края, не ставшие создавать комбеды. IV Яренский уездный съезд Советов отверг решение о создании комбедов и продотрядов. Аналогичную позицию заняли власти Усть-Сысольского и Печорского уездов. Осуществить (или, по крайней мере, возглавить осуществление) провозглашенных мер могли – и должны были – лишь коммунисты, от которых этого требовала как партийная дисциплина, так и собственная убежденность в необходимости скорейшего построения социализма. Но в Коми крае коммунисты не пользовались известностью и авторитетом в массах. Об этом сообщали и руководители местных парторганизаций. В докладе Яренского уездного комитета (укома) РКП(б) от 19 марта 1919 года говорилось: «Организационная и агитационная работа (коммунистов. – *Авт.*) в... Яренском уезде началась вести только в сентябре 1918 года... До сентября наша деревня знала о коммунистах только понаслышке».

31 июня 1918 года губернское руководство разослало на места свое указание о необходимости «разгонять вооруженной силой» неугодные больше-

викам Советы. В июле левые эсеры в Москве выступили против коммунистов. Но в Яренском уезде отношения между различными партиями были еще довольно спокойными. Собственно, в Яренске распоряжение о «разгоне» уездного совета, руководимого Батиевым и его товарищами, до сентября 1918 года выполнять было некому, хотя уже летом здесь появились посланцы губернских властей, среди которых были братья Степан и Павел Покровские, уроженцы вычегодского села Пезмог, сыновья священника и педагога Ивана Степановича Покровского, уважаемого в Коми крае человека, оказавшего, в частности, немалую помощь в поступлении в школу в с. Гам своему дальнему родственнику П.А. Сорокину. Во время учебы в школе Питирим Сорокин сблизился с семьей Покровских, вероятно, довольно тесно общался с сыновьями Ивана Степановича и, покинув Гам в 1904 году, сохранил о них самые лучшие впечатления. 14 лет спустя им впору было смотреть друг на друга только в прицел винтовки – судьба развела их по разные стороны баррикад.

Братья Покровские, учась в Юрьевском (Тартуском) университете, попали под влияние социал-демократов, после захвата Юрьева немцами уехали в Вологду, сотрудничали там в местной печати. Степан Покровский, в частности, активно писал статьи для различных газет, причем как большевистских, так и эсеровских. Сорокину в июле 1918 года пришлось уйти в подполье, скрываться в лесах. 13 июля председатель Северо-Двинского губисполкома И.М. Шумилов распорядился произвести «следствие по контрреволюционной деятельности П.А. Сорокина» и арестовать его в случае необходимости; по иронии судьбы, Шумилов находился в родстве с Сорокиным, ибо супругой председателя губисполкома была дочь И.С. Покровского Екатерина, приходившаяся, как вы помните, дальней родственницей Питириму Александровичу... В конце концов Сорокин решил сдать чекистам и был заключен в устюжскую тюрьму.

П.И. Покровский 15 июля 1918 года стал секретарем редакции газеты «Известия Вологодского губернского исполкома», но вскоре был направлен в Яренский уезд для работы в агитационном отделе уездного военкомата. В том же месяце в Яренск приехал и Степан Покровский. Как уже достаточно опытный журналист, он возглавил местную газету «Известия Яренского уездного Совета крестьянских депутатов». Номер газеты, в котором он впервые указан редактором, вышел 20 июля 1918 года. «Известия...» являлись органом уездного исполнительного комитета, среди членов которого в то время не было ни одного большевика. С.И. Покровский не являлся членом РКП(б), но придерживался пробольшевистских взглядов, что находило выражение в публикуемых в газете его статьях. Позиции уездного исполкома в отношении комитетов бедноты (создание которых уездные власти считали ненужным и даже вредным) и по некоторым другим вопросам расходились с позицией С.И. Покровского. После опубликования одной из его статей, где содержался

призыв к обострению классовой борьбы в деревне между различными слоями крестьянства, Батиев и остальные члены исполкома предложили ему изменить тональность выступлений в печати и назначили соредктором газеты С. Епова (редактировавшего «Известия...» до приезда Степана Покровского).

Д.А. Батиев летом 1918 года продолжал работать в исполкоме, занимаясь, в частности, ликвидацией земских учреждений, выполняя поручения в квартирной комиссии, в комиссии по рассмотрению жалования рабочим, в участковом присутствии по подоходным налогам. Он регулярно участвовал в заседаниях уисполкома, на которых решались главные вопросы жизни уезда – 10, 15, 19, 22, 25 июля, 5, 12 августа... 15 августа 1918 года он присоединился к решению об объявлении Яренска и его окрестностей на осадном положении и создании добровольных дружин из граждан, «стоящих твердо на платформе защиты Советской власти». 22 августа Батиев выступал с докладами об удовлетворении жалованием работников волостных Советов, об организации перевозок по Удорскому тракту. Постепенно он довольно тесно сошелся с представителями пробольшевистских кругов и, в частности, с братьями Покровскими. Сохранилось несколько фотографий того времени, на которых они запечатлены вместе. Как заместитель комиссара внутреннего управления уездом, Батиев тесно контактировал с представителями военных и административных учреждений Северо-Двинской губернии, куда все же вошел Яренский уезд: в частности, поддержал предложение представителя Котласского военного командования Жавнера провести 1 сентября 1918 года митинг в Яренске «для более широкого ознакомления населения с политическим моментом». Батиев голосовал за обложение частных торговцев налогом и контрибуцией, а также в конце концов поддержал организацию продотрядов. На заседании 2 сентября 1918 года он участвовал в обсуждении уисполкома телеграммы в связи с покушением на Ленина.

Под давлением яренских большевиков, организовавших 1 сентября свою парторганизацию, и поддерживавшего их С.А. Жавнера, 9 сентября 1918 года на объединенном заседании уездного исполкома и комитета яренской ячейки большевиков решено было созвать V съезд крестьянских депутатов Яренского уезда. 10 сентября уездный исполком направил Д.А. Батиева в волости, лежащие вверх по Вычегде от Яренска в качестве агитатора в связи с предстоящим созывом съезда.

А через четыре дня, пока Батиев изучал обстановку в волостях, 14 сентября 1918 года уездная ЧК и местные коммунисты во главе с братьями Покровскими осуществили в Яренске переворот, отстранили от власти неугодных им руководителей уездного исполкома. Батиев, видимо, пользовался доверием коммунистов, поскольку те не арестовали его и даже не вывели из исполкома, а лишь назначили ему временного заместителя: «От исполкома до приезда Батиева назначается товарищ Васев» (в квартирную комиссию). По возвра-

щении из командировки Батиев вступил в свои обязанности (25 сентября был опубликован подписанный им приказ). 23 сентября Д.А. Батиев доложил исполкому о политической обстановке в тех волостях, где он побывал. По его докладу исполком принял решение о более активной поддержке комитетов деревенской бедноты, постановив, в частности: «...2) Выразить пожелание, чтобы комитеты деревенской бедноты чаще навещались членами уездного исполкома; 3) Все лица, тайно или явно агитирующие против комитетов деревенской бедноты или тормозящие их работу, ...будут привлекаться к строжайшей ответственности».

До 1 октября 1918 года – дня открытия V уездного съезда – Батиев оставался членом исполкома. В новый состав этого органа он не вошел, уехал в Петроград на учебу. Яренский исполком выдал ему пособие для проезда туда и назначил ежемесячное пособие до получения государственной стипендии. Примечательно, что Дмитрий Александрович поступил на юридический факультет Петроградского университета – туда же, где раньше учились П.А. Сорокин и Н.Д. Кондратьев... Одновременно он посещал занятия в Институте живого слова, совершенствуя ораторское мастерство. Надо полагать, в это время Батиев отошел от левоэсеровских взглядов. К слову, тогда же П.А. Сорокин (в ноябре 1918 года) написал в устюжской тюрьме свое знаменитое письмо о выходе из партии эсеров. В конце ноября его отправили в Москву, в декабре 1918 года освободили. Вскоре П.А. Сорокин уехал в Петроград, преподавал в университете на юридическом и других факультетах.

В июне 1919 года, по окончании учебного года, Батиев вернулся в Яренск, был кооптирован в исполком, вступил в РКП(б). Стоит отметить, что в то время большевистская организация в Яренском уезде, как и во всем Коми крае, переживала острый кризис, резко сократилась ее численность, упал авторитет, росло недовольство деятельностью коммунистов. Многие партийцы распадались, потому что «были созданы скороспело, а члены, вошедшие в ячейки, не были достаточно убеждены в идеи коммунизма», – говорилось в отчете Яренского уездного комитета РКП(б) за май 1919 года «Ячейки, которые еще остались, бездействуют. На деревенских коммунистов население смотрит враждебно». 13 июня 1919 года Яренский уездный комитет РКП(б) докладывал губернскому комитету партии: «Население относится к коммунистам очень враждебно за то, что коммунисты принимают деятельное участие в реквизициях... Местным коммунистам стало совершенно невозможно подойти к крестьянским массам и [они] остаются одиноки». Вступление Батиева в РКП(б) в этих условиях свидетельствовало о его искренней убежденности в том, что правда – за коммунистами (думается, в 30-е годы ему пришлось горько пожалеть об этом). В июне-ноябре он являлся членом президиума исполкома и зав.отделом управления, затем — зам. председателя уездного совнархоза.

В октябре 1919 года в связи с наступлением белых красные создали в уезде революционный военный комитет, членом которого стал и Батиев. Этому комитету была передана вся власть в уезде. Батиев вступил красноармейцем в партизанский отряд. После разгрома белых на Вычегде он уехал в Петроград, где с декабря 1919 года учился, очевидно, встречался с Сорокиным, затем из-за голода в начале марта 1920 года вынужден был бросить учебу, с 20 марта преподавал в Айкино, 15 мая 1920 года стал членом яренского уисполкома, членом президиума и председателем уездного совета народного хозяйства (до середины октября 1920 года). 29 июня 1920-го Батиева кооптировали в члены Яренского уездного комитета РКП(б).

Автономии – быть!

После большевистских переворотов лета – осени 1918 года проекты государственного строительства, создания автономии на время перестали разрабатываться советскими деятелями (можно упомянуть только о комязычной публикации в «Зырянской жизни» 22 декабря 1918 года, содержавшей призыв объединить территории с коми населением «в одну автономную землю»). К ним вернулись уже в середине 1920 года. Летом 1920 года началась подготовка к созыву Всезырянского партийного съезда, на котором предполагалось обсудить проблему объединения коми-зырян «в одно целое» в культурном и экономическом отношениях. Осенью 1920 года в политической карьере Батиева наметился взлет. В сентябре Д.А. Батиев участвовал в работе Северодвинского губернского съезда по просвещению зырян (в Усть-Сысольске), где его выбрали в Зырянский отдел Наркомата по делам национальностей (Наркомнаца) РСФСР. Зырянотдел, призванный заниматься изучением насущных потребностей коми народа и содействием их удовлетворению через органы власти РСФСР, был создан еще 25 ноября 1918 года. 19 декабря в Москву из Коми края были командированы М.А. Молодцова и Е.Ф. Вежева – зав. отделом и секретарь. Но уже в январе 1919 года из-за сложного положения в Коми крае все сотрудники вернулись на родину для оргработы среди местного населения.

Теперь Батиев должен был возродить его. 1 ноября 1920 года он был командирован в Москву. В середине ноября зырянотдел начал функционировать. Важнейшей задачей отдела стала организация автономного образования для коми народа. Вскоре, 17 ноября 1920 года орган Наркомнаца газета «Жизнь национальностей» писала: «Несомненно, важной и неотложной задачей является вопрос об автономии коми – этого богатейшего угла Советской Федерации». 18 ноября Коллегия Наркомнаца назначила заведующим зырянотделом двадцатичетырехлетнего Д.А. Батиева. Его коллеги по отделу тоже были молоды: А.А. Молодцовой было двадцать пять лет, Г.А. Старцеву – девятнадцать... Появление молодого Батиева на одном из ответственных

и важных для судеб коми народа постов не было случайным. Его неуемная, порой бьющая через край энергия, недюжинные организаторские способности, уверенность в своих силах были к тому времени достаточно хорошо известны в Коми крае – недаром Батиев, единственный из троих был избран в зырянотдел единогласно.

Д.А. Батиев возглавил работу по созданию Коми автономии. Возможно, тогда возобновились его контакты с Н.Д. Кондратьевым, который жил в Москве, работал в Плановой комиссии Наркомзема, потом, видимо, в организациях, связанных с Наркомфином. За какой-нибудь месяц сотрудники зырянотдела под руководством Батиева добились ряда важных результатов. Позднее, в январе 1921 года, I Всезырянский съезд (конференция) коммунистов принял специальную резолюцию, где говорилось: «Заслушав доклад о деятельности Зырянотдела Наркомнаца, конференция констатирует большие достижения в короткий срок для народа коми, как то: 1. Открытие зырянского педагогического института (Институт народного образования авт.). 2. Возможность созвать Первую Всезырянскую конференцию РКП большевиков. 3. Представление докладов в Президиум ВЦИК и Наркомнац о выделении в самостоятельную единицу народа коми и принципиальное согласие на это центральных властей Российской республики...»

Именно Батиев сыграл ключевую роль в том, что ВЦИК и Наркомнац согласились на образование Коми автономии. 16 декабря 1920 года Батиев выступил с докладом в Наркомнаце и Президиуме ВЦИК, отметил, что создание автономного правительства позволит лучше организовать народное хозяйство, снабжение коми народа. Языковая и культурная близость местного правительства и населения, по его словам, гарантировали бы «доверие и симпатию» избирателей к руководству автономии. «Национальное правительство», подчеркивал Батиев, должно обладать «в полной мере» правами в развитии культуры и народного хозяйства. Дмитрий Александрович подготовил для обсуждения во ВЦИК и Совнарком РСФСР проект основных положений об образовании Зырянской АССР из 16 пунктов. Таким образом, уже в начале работы над созданием Коми автономии он предлагал учредить ее в форме республики. В целом продуманный проект Батиева содержал в то же время некоторые нереальные или наивные предложения, вроде создание «отдельной зырянской армии из одного корпуса». Но надо принять во внимание, что это было время поисков, первых шагов и первых опытов в национально-государственном строительстве народов России.

Наступил 1921 год, ставший для Батиева, наверное, самым бурным годом его жизни, наполненным и радостными, и горькими событиями. В январе 1921 года в Усть-Сысольске состоялся Первый Всезырянский съезд коммунистов. Батиев участвовал в нем как делегат от ЦК РКП(б), и именно в этом качестве он 8 января открыл съезд. 9 января Батиев выступил с докладом,

в котором изложил свои взгляды на образование Коми автономии: «Мы приступаем к новому строительству и поднятию экономического благосостояния страны... Необходимо в данный момент поднять на должную высоту культурный и экономический уровень народа коми; для осуществления означенной задачи необходимо выделить его в отдельную самостоятельную административную единицу». Он предложил создать Советскую социалистическую республику Коми в составе РСФСР. Позднее Батиев еще не раз выступал на съезде, отстаивая свои взгляды.

В выступлениях на съезде и в ряде ранее разработанных проектов Батиев предлагал создать Советскую социалистическую республику Коми в составе РСФСР. В эту республику он считал нужным включить территорию, почти в семь раз(!) превышающую современную Республику Коми, в частности низовья Печоры (дабы иметь выход к морю), земли, населенные коми-пермяками, ненцами, зауральские районы с коми населением, архипелаг Новая Земля и некоторые другие острова Северного Ледовитого океана... Поднимал он вопрос и о возможном объединении в одну республику с удмуртами. (К слову сказать, в Удмуртии тоже были сторонники этого; активнейшим образом выступал за создание единой с коми-зырянами и коми-пермяками республики и за единый литературный язык известный удмуртский писатель и ученый Кузубай Герд). Республика, подчеркивал Батиев, должна иметь свою национальную армию (подчиненную, правда, Реввоенсовету РСФСР) и полное право самостоятельно распоряжаться природными богатствами. Коми республика должна была стать столь обширной и населенной (около 850 тысяч человек), что ее предлагалось разделить на три губернии. Особенный резонанс вызвали слова Дмитрия Александровича о том, что не только проклятый царизм душил национальное самосознание коми, но и Советское правительство ведет все ту же русификаторскую политику...

Предложения Батиева вызвали бурю споров. Руководство Северодвинской, Архангельской, Вятской, Пермской, Казанской и Тобольской губерний, которые должны были лишиться изрядной части своих территорий, заявили, что ничего в Коми автономии не отдадут, да и вообще никакая автономия коми народу не нужна. Среди коми коммунистов тоже было немало противников автономии. Один из них, А.В. Нахлупин, сказал: «В нашей коммунистической среде... имеются националистические тенденции»; коммунисты-сторонники автономии «попали под влияние националистов беспартийных». «У нас нет литературы, литературного языка и своей культуры и говорить о возрождении смешно».

Батиев оказал сильное влияние на выработку тезисов об образовании Коми автономии, принятых съездом. Основные их положения были взяты из его доклада. Съезд высказался за создание автономной республики в составе РСФСР (на чем настаивал Батиев в своем заключительном слове), правда,

не столь обширной, как хотелось Дмитрию Александровичу. В автономную республику должны были войти Усть-Сысольский и Печорский уезды, коми волости Яренского и других соседних уездов, населенные коми-пермяками территории Пермской и Вятской губерний.

Серьезная дискуссия развернулась по вопросу «об окончательном принятии конструкции управления республики Коми». После жарких споров многие предложения Батиева были отклонены (в том числе его идея о создании национальной коми армии, которая должна была, конечно, подчиняться Реввоенсовету РСФСР). Но ряд его идей делегаты поддержали: в частности, мысль о полном праве коми народа на природные богатства края: «Все заводы, рудники и богатства на поверхности и в недрах земли переходят в непосредственное ведение» Совета народного хозяйства Коми республики. «Вся жизнь сосредоточена в экономике, – подчеркнул Батиев, – и мы имеем полное право утилизации всех богатств». Съезд также принял его предложение о том, чтобы с территории Коми республики не вывозилось продовольствие.

13 января состоялись выборы в руководящие органы Коми автономии. Батиев стал заместителем председателя республиканского ревкома. 15 января его выбрали кандидатом в члены областного РКП(б). Кроме того, он остался главой Зырянотдела, преобразованного весной в Коми представительство при Наркомнаце. Это был наивысший взлет в политической карьере Батиева.

Пожалуй, успех слегка вскружил молодому политику голову; возможно, Дмитрий Александрович счел, что только он сам – тот человек, который наилучшим образом сумеет завершить создание республики. На первом же организационном заседании Коми областного комитета РКП(б) 15 января Батиев даже заявил, что «с настоящим составом областного... работать не может и даст характеристик ЦК партии, а последний будет отводить некоторых членов областного». Стоит сказать, что уже во время работы съезда проявились неуступчивость Батиева, непримиримость к иным точкам зрения; порой он демонстративно уходил со съезда, если отклонялись его предложения.

Областком в ответ решил добиваться отзыва Батиева из Наркомнаца, а докладывать ЦК РКП(б) о решениях Всезырянского съезда поручил А.В. Нахлупину. Тот объявил московскому начальству, что ни о каком национальном возрождении коми в автономии не может быть и речи, и что только пять-шесть беспартийных интеллигентов «возрождают» коми народ и своими идейками об автономизации морочат головы честным большевикам-интернационалистам... Губернские партийно-советские лидеры были того же мнения. Руководители формировавшейся Коми автономии схватились за головы – все труды могли пойти насмарку – и предпочли снова задействовать в Москве энергичнейшего Батиева, тем более, что за последнего заступились его яренские коллеги («яренскими товарищами был внесен вопрос вновь о

возвращении прав Батиеву, что и было сделано», – было сказано на сей счет на II Всекоми съезде коммунистов в январе 1922 года).

Д.А. Батиев вернулся в столицу, продолжал руководить Зырянотделом, а затем Коми представительством при Наркомнаце. Из-за отдаленности Коми края от центра, плохих путей сообщения и связи многие вопросы решались Батиевым в Москве самостоятельно. Он, в сущности, являлся фактическим лидером формировавшейся автономии. Батиев обращался во все инстанции, в какие только можно, спорил, доказывал, что автономия нужна, разъяснял, что это за народ – коми (иные из лидеров страны путали коми с чукчами и коряками), «везде и всюду поспевая сам, не спал ночей, в вятских лаптях заходил в Кремль» (из письма Батиева Енукидзе). Стремясь подчеркнуть, что коми народ имеет многовековую историю и вполне достоин автономии, Батиев в представленном в ЦК РКП(б) докладе заявил, что коми некогда заселяли весь центр России, и что Москва – коми название, означающее «Коровья вода». Надо думать, этот аргумент имел успех... Вместе с тем Батиев отвергал обвинение в национализме, говорил, что он интернационалист и считает, что при социализме «не будет ни эллин, ни иудей, ни раб, но свободный человек, как некогда говорил Христос». Работа сталкивала Батиева со многими известными политическими деятелями. Он был хорошо знаком с секретарем ВЦИК А. Енукидзе, его знали М.И. Калинин, И.В. Сталин, А.И. Рыков, Е.М. Ярославский. Земляки Батиева по Гаму утверждают, что среди конфискованных в 1930-е годы документах Батиева имелась фотография, на которой Дмитрий Александрович запечатлен вместе с В.И. Лениным.

Обработкой российского руководства Батиев не ограничивался. Он взялся даже за организацию своего рода коми коммунистического подполья в уездах с русско-коми населением! В Яренском уезде в марте 1921 года по его инициативе состоялось тайное совещание уездных руководящих работников-коми, на котором решено было втайне от своих русских коллег по руководству всеми силами способствовать скорейшему образованию Коми автономии, передаче коми волостей Яренского уезда в состав автономии и заблаговременному укреплению экономической и культурной базы коми волостей за счет остальных. Планировалось, в частности, перевести электростанцию в Серегово, педагогические курсы – в Айкино. «Заговорщики» разъехались по коми районам для подготовки соответствующих требований, которые должно было выдвинуть местное население. Эта история стала достоянием гласности, разразился страшный скандал. Нескольких «заговорщиков» арестовали, Батиева обвинили в том, что он агитировал срывать лесозаготовки в уезде... Для улаживания конфликта в Яренск послали комиссию из представителей ЦК и губкома РКП(б). В конце концов кончилось тем, что кое-кого из «подпольщиков» перевели на работу в другие уезды.

Мечтой Батиева было превращение Коми края в индустриально развитый регион. Пока край представлял собой сырьевой придаток: «Так жили и живем в настоящее время, – писал он. – Работаем много: возим, возим лес и никто ничего не дает». Для разработки стратегии экономического развития в марте 1921 года Батиев организовал Экономический совет, быстро ставший чем-то вроде «теневого правительства» Коми области. Он состоял из шести секций, в которые по инициативе Батиева пригласили московских специалистов и ученых. Не исключено, что Батиев привлекал к участию в работе этого совещания и Н.Д. Кондратьева – или, по крайней мере, порой обращался к нему за консультациями. Здесь выдвигались, обсуждались и принимались самые разные проекты, порой казавшиеся довольно фантастическими, однако же во многих из них был свой резон. На повестку дня ставилось строительство крупного морского порта на побережье Северного Ледовитого океана в незамерзающем устье р.Индиги, канала Печора–Индига, железных дорог Пермь–Печора и Индига–Усть-Ухта, развитие лесной и нефтяной промышленности, поиск и разработка других полезных ископаемых, передача Коми республике части морского флота... Были заключены договоры на разработку лесных материалов, постройку кирпичных заводов в области. Не вдаваясь в подробное обсуждение плюсов и минусов тех или иных проектов, отметим все же, что проблема строительства железнодорожных магистралей через территорию Коми, связавших бы различные регионы страны друг с другом, открывших бы возможности для подвоза товаров к морскому порту, была поставлена Батиевым и его коллегами вполне справедливо. Сегодня эта проблема вновь обсуждается, уже на новом уровне, с несколько иными подходами, но тем не менее в каком-то смысле проект строительства «Белкомура» есть продолжение и развитие идей, отстаивавшихся Дмитрием Александровичем и его коллегами еще в начале двадцатых годов.

Предпринимались попытки внедрять новации не только в индустрии и транспорте. На Алтае на 20 миллионов рублей закупили пчел, дабы развивать в Коми пчеловодство и торговать медом. Эти расходы, как и выплата задатков по расторгнутым позднее ревкомом договорам (250 миллионов), стали затем одним из главных обвинений, выдвинутых против Батиева, Молодцовой и Елфимова. Но возлагать ответственность за невыгодные договоры только на представительство несправедливо, так как все они обсуждались в ревкоме и других областных органах (в том числе и вопрос о закупке пчел) и не вызывали возражений. Не забывали и о рекламе: планировалось организовать издание журнала на французском языке, чтобы о Коми области могли читать за рубежом. Были налажены контакты с научными учреждениями, организованы поиски и обследования месторождений полезных ископаемых на Печоре и Ухте. Работал Экономический совет в Москве; впрочем, однажды Батиев взял с собой нескольких его сотрудников и на специальном пароходе в сопро-

вождении оркестра прибыл с визитом в Усть-Сысольск. Пребывавших там областных лидеров просто зависть брала от такого шика.

Д.А. Батиев, конечно, был сыном своего времени, и иные из его предложений, казавшиеся, видимо, вполне естественными коммунистическим лидерам страны и регионов той эпохи, сегодня в наших глазах выглядят совсем иначе. В апреле 1921 года Батиев предложил организовать на р. Ухте огромный концентрационный лагерь и направлять туда заключенных со всей России, дабы использовать их труд на нефтепромыслах и лесозаготовках. 20 апреля 1921 года Политбюро ЦК РКП(б) под председательством В.И. Ленина решило организовать такой лагерь на 10–20 тысяч человек. В конце апреля того же года Политбюро заслушало доклад Председателя ВЧК Ф.Э. Дзержинского о плане «расселения кронштадтских бандитских матросов в карательной колонии на Ухте». Д.А. Батиев являлся членом комиссии по организации ухтинского концлагеря, образованной при ВЧК. Создание лагеря затянулось до 1929 года, когда сам Батиев оказался одним из первых кандидатов в его узники...

Пока готовились документы, обосновавшие необходимость создания Коми автономной республики, пока они проходили по инстанциям (в частности, через НКВД), минуло 3 месяца. 25 апреля 1921 года вопрос о Коми автономии обсуждал Совет национальностей Наркомнаца. Батиев убеждал присутствовавших «высказаться за выделение народа коми в автономную республику». Один из его аргументов заключался в том, что «такая республика явится буфером, ограждающим РСФСР от нападения ее врагов с севера». Однако будущий «отец народов» И.В. Сталин, возглавлявший тогда Наркомнац, был настроен против республики – достаточно будет и автономной области, рассудил он. Сталина поддержали другие члены Совета национальностей. Только один Батиев не согласился с Иосифом Виссарионовичем и потребовал внести в протокол и свое особое мнение на сей счет. Он предлагал провозгласить пока лишь необходимость создания автономии, а выбор ее формы был бы поручен «съезду Советов народа коми». Президиум ВЦИК особое мнение Батиева во внимание не принял и 5 мая 1921 года постановил образовать Коми автономную область, вопрос о границах которой оставался пока открытым. 12 мая 1921 года Президиум ВЦИК официально утвердил состав Коми (Зырянского) представительства (так стал называться бывший зырянотдел) при Наркомнаце: Д.А. Батиев – председатель, А.А. Молодцова – зам. председателя, В.Х. Елфимов – член коллегии.

Власти Архангельской губернии поначалу, в мае 1921 года, возражали только против передачи в Коми автономии русских волостей и островов, но в июне пришли к мнению, что создавать Зырянскую АО вовсе не следует, и предложили коми ревкому и областному РКП(б) заниматься только культурно-просветительскими вопросами среди коми населения разных гу-

берний. Решительно против передачи коми-пермяцких волостей в Коми область был настроен Пермский губисполком.

Батиев и его коллеги по Коми представительству делали все для того, чтобы отстоять идею об обширной Коми республике (или хотя бы области). В докладе на заседании Наркомнаца 28 июня 1921 года они настаивали на включении в Коми область всего Прикамья, всей Печоры, островов Новая Земля, Вайгач, Колгуев и даже Шпицберген, побережья Северного Ледовитого океана с Чешской и Карской губами, Глазовского уезда Вятской губернии. Батиев неоднократно выезжал на места, выступал в волостях с коми населением, направлял деятельность уполномоченных Коми облревкома при губисполкомках по выделению территорий, материальных ценностей, учету специалистов из коми-зырян. Но не все районы, где Батиев намеревался побывать, он смог посетить. По каким-то причинам Дмитрий Александрович так и не поехал в Пермь и Вятку (Киров). В докладе о работе обкома РКП(б) на II Всекоми съезде коммунистов говорилось, что Батиев «обещал заехать в Пермь, вятку и Устюг для того, чтобы получить согласие на выделение. Заехал только в Устюг, и то показал себя лишь с худшей стороны, а в остальных не был и даже не поставил в известность обком, чтобы командировали представителя» вместо Батиева.

Наконец 22 августа 1921 года был подписан декрет ВЦИК «Об автономной области Коми (Зырян)», в котором территория области ограничивалась, однако, примерно рамками современной Республики Коми (без Усть-Цильмы). 27 августа появился знаменитый приказ № 1 коми ревкома о вступлении его в управление автономной областью. Не обошлось и без перегибов. Так, Батиев своей властью распространил действие приказа № 1 на территорию Коми-пермяцкого края. Уполномоченный ревкома Некрасов, получив в Перми этот приказ, поехал к коми-пермякам и объявил, чтобы отныне они не давали продиалог губернским властям. Возник большой скандал, пришлось вмешаться центральным органам...

Дело Зырянского представительства

На плечах Коми представительства лежала тяжелая ноша – надо было составлять проекты экономического развития, подбирать кадры, добиваться выделения денег, организовать поставки в Коми область медикаментов, одежды, продовольствия – всего, в чем нуждалась молодая автономия. Батиеву и его коллегам пришлось столкнуться с коррупцией, уже успевшей подобно ржавчине разесть управленческий аппарат советской России. Вот что показал на допросе в ГПУ сотрудник облздравотдела Н.Г. Савченко: «Вскоре после утверждения Коми представительства ВЦИКом наркоматы начали протекционно отпускать на нужды области все виды... снабжения... Говорилось открыто на заседаниях представительства, что все эти «протекционные»

отпуски-получки были связаны со взятками, на что представительство смотрело как на должное, говоря «получаем на миллиарды, даем миллионы – не давать, значит ничего не получать, – мы не теряем, а наоборот приобретаем и т.д. Под такой подкладкой были получены грузы из Центросоюза, НКФ (наркомата финансов. – *Авт.*) (деньги), НКпрода – продукты, обувь, мануфактура, в том числе и продукты диетического питания для больных...»

За все это приходилось платить нечистым на руку чиновникам, от которых зависело, дать ли товар немедленно или бесконечно откладывать исполнение заказа (в условиях всеобщего дефицита и жесточайшей регламентации распределения власть чиновника была огромной). Приходилось прибегать и к услугам маклеров, устраивавших необходимые закупки. При этом к рукам их, очевидно, прилипали немалые суммы. Одним из таких маклеров был московский нэпман Л.Н. Мадатов, который, согласно показаниям Савченко, «сам говорил, что он очень хорошо у зырян зарабатывает». Не будем оправдывать поступки Батиева, Молодцовой и Елфимова, но нельзя не учитывать, что если бы не эти вынужденные взятки, Коми область вряд ли получила бы такое количество средств и товаров...

О том, что к даче взятки вынуждала система, а не личные качества сотрудников Коми представительства, говорит такой факт: сменивший Батиева в представительстве В.И. Сорвачев (в январе 1922 года он стал председателем Коми облисполкома) также был обвинен в даче взятки, на сей раз сотрудникам Госплана (утрясали смету расходов, план социально-экономического развития Коми области). Вопрос о растрате Сорвачевым 400 червонцев, об устроенном им «ужине» для чиновников обсуждался в Центральной Контрольной Комиссии ВКП(б), на областной партконференции. В конечном итоге, впрочем, дело кончилось тем, что поступок Сорвачева признали «некоммунистическим», и ему объявили строгий выговор... Стоит упомянуть, что по «делу» Зырянского представительства проходили не только сотрудники последнего, но и зам.комиссара облздрави И.С. Коканин, поручивший Савченко на деньги облздрави купить кое-какие вещи лично для себя, начальник автоотдела облтрамота С.П. Томашский, представлявший представительству подложные счета о покупке запчастей для автомашин.

Ни у Батиева, ни у его коллег по представительству не было никакого опыта в обращении с большими суммами денег. Поначалу «жили они на редкость бедно, т.к. никакими материальными средствами не располагали» (из показаний Н.Г. Савченко). Лишь после официального утверждения Коми автономной области и ее представительства «им были отпущены первые ассигнования, кажется, в сумме 9 миллиардов рублей» (стоит, конечно, помнить о невероятной дешевизне денег в те годы). Тратили ли Батиев, Молодцова или Елфимов деньги на себя лично? Думается, что корыстолюбие было чуждо им. Заявления Н.Г. Савченко, по словам которого Мадатов будто бы «на

деньги представительства скупал для тов. Батиева, Ануфриева, Алфимова (Елфимова. – *Авт.*) и Нахлупина ценности (золото, бриллианты)», и супруги Мадатова (последняя, сообщению Кольхматова, грозилась, что расскажет, «как, дескать, каталась Молодцова на рысаках и сколько у представительства продала на мороженое») даны, вероятно, с целью запутать следствие, отвести от себя подозрение.

Батиев, фактически единолично распоряжавшийся деньгами, очень слабо контролировал финансовые дела, строя свои отношения с партнерами, в основном, на доверии, а не на надлежащим образом оформленных документах (он вообще, судя по всему, терпеть не мог всяческих отчетов и прочей «канцелярщины», что отнюдь не украшает его как руководителя). Характерен такой эпизод, рассказанный Н.Г. Савченко со слов сотрудника представительства И.Д. Попвасева: когда однажды потребовалось уточнить расходование денег, «Батиев выгреб из портфеля разного вида клочки бумаги, годные разве только для уборной (были расписки даже на отрывках чистого поля газет). Всех документов было на сумму до 2-х миллиардов рублей». Узнав, что такие «квитанции» не годятся, Батиев, недолго думая, «часть этих «мелких» документов уничтожил, заменив «одним общим» и принял всю сумму на себя, надеясь получить с подотчетных лиц отчеты. Но... Батиев не знает многих подписей, а следовательно, и лиц, взявших у него авансы». В результате получилось, что все эти деньги «повисли» на нем лично, хотя сам Батиев не истратил на свои нужды ни копейки из них... Часть денег ушла не туда, куда полагалось, потому что Батиев, хорошо знавший, что такое голодная студенческая и не только студенческая жизнь, помогал учившимся в Москве коми студентам и командированным в Москву работникам Коми области. Н.Г. Савченко рассказывал на допросе: «Деньги раздавались... зырянским представительством всем... Таково было отношение Батиева к деньгам... Деньги у него кучей валялись на полу...»

Далеко не всегда тщательно проводился представительством набор специалистов для области. В результате могло случиться, что случайный, с неясным прошлым человек оказывался затем на ответственном посту. Именно так было с Н.Г. Савченко, сыгравшем едва ли не роковую роль в судьбе Батиева. Уроженец Томской губернии, большевик с 1909 года, Савченко находился на военной службе (врач и военком санчасти). Армейская жизнь ему надоела, и, поскольку его не отпускали со службы, Савченко (по его собственным показаниям) «с полным сознанием, будучи членом РКП(б), дезертировал из армии и на имеющемся у меня бланке санчасти...написал себе 6-ти месячный отпускной документ, поставил вымышленные подписи...»

Весной 1921 года Савченко завербовался на работу в Туркестан, но пути туда, в Москве, встретил приятеля, который познакомил его с Батиевым. Савченко приняли на работу в представительство врачом, а через неделю он был

командирован представительством «в Зырянскую область для организации облкомздрави» как уполномоченный Совета Труда и Обороны. В мае 1921 года Савченко приехал в Москву на съезд наркомздрави, а также для закупок медикаментов в Германии через Внешторг, имея для этого несколько миллиардов рублей.

Медикаменты через некоторое время поступили в Коми область, затем последовали новые партии поставок. Но спустя 2-3 месяца в работе Савченко обнаружались недостатки. В постановлении коллегии Коми облкомздрави от 16 августа 1921 года указано: «...замечены... частичные хищения... Груз безо всяких накладных...» Об этом поставили в известность Савченко и Коми представительство. Согласно показаниям А.А. Молодцовой, «о том, что с грузами облкомздрави не совсем благополучно», она и, очевидно, другие члены представительства узнали в августе. «Было созвано заседание коллегии представительства, на котором постановили: запросить подробный отчет от Савченко и отправить последнего в область».

Сохранилось несколько записок Батиева, адресованных Савченко (от 22 августа, 23 августа и т.п.), в которых он требовал, чтобы Савченко явился к нему для объяснений, предъявил бы копии ордеров на грузы. Савченко работал в значительной мере самостоятельно, причем отчаянно сопротивлялся попыткам Батиева установить контроль за его действиями. Он неоднократно обращался в облкомздрави и ревком, настаивая на том, чтобы его поставили «в условия автономной работы от представительства». Очевидно, неподконтрольная работа была ему выгодна. Похоже, Савченко было, что скрывать, особенно если учесть упоминавшиеся недостатки с доставкой грузов. Работник представительства Попвасев показал позднее на допросе, что слышал, как Савченко уговаривал другого работника представительства, А.И. Ошмяна, принять груз без накладных.

По странному и вряд ли случайному совпадению тогда же, когда обнаружались недостатки в работе Савченко, последний послал в зыроблчека письмо о злоупотреблениях Батиева и других работников Коми представительства, на которых он попытался заодно переложить и свою вину: «Медикаменты без меня были представительством изъяты, и самый ценный ящик... с кокаином и другими ценными и ядовитыми веществами... вскрыт и расхищен» – утверждал он позднее на допросе.

Секретарь областкома РКП(б) Я.Ф. Потапов был недоволен чрезмерной самостоятельностью Д.А. Батиева и позднее жаловался, что «областком оказался... простым орудием Батиева» и что вообще реальное руководство областью осуществлял Батиев из Москвы. Ревком потребовал от Батиева отчетов и согласований, но Дмитрий Александрович ограничился лаконичным призывом: «Поменьше канцелярской волокиты и больше целесообразной работы». Терпеть ущемления своих руководящих прав областное начальство не

собиралось; Батиев стал слишком влиятельной фигурой, от которой лучше было бы избавиться...

Случай представился, когда в Усть-Сысольск поступили «сигналы», что в делах Коми представительства не всё ладно. Батиева отозвали в Усть-Сысольск, Он собирался взять с собой Савченко, 12 сентября послал ему очередную записку с вызовом и даже намеревался арестовать его, дав соответствующее распоряжение Ошмян. Савченко пообещал выехать в Коми область, но вместо этого исчез. 15 сентября он отправил в облкомздрав заявление, в котором обвинил руководителей комиссариата в том, что те вместо помощи посылали ему людей, расхищавших грузы и т.д. «Такое отношение ко мне... считаю для себя чрезмерно дерзким и единственным способом воздействовать на Вас это значит уйти от Вас совсем со службы... Считаю себя свободным и устраиваюсь на другую службу, где нет Батиевых и нет разнuzданного произвола политических недорослей...»

Д.А. Батиев покинул Москву 14 или 15 сентября 1921 года, а через день-два в представительство пожаловала комиссия рабоче-крестьянской инспекции Наркомнаца, начавшая изучать делопроизводство, финансы и проч. Всплыли данные о взятках, плохой отчетности, банкетах для «наркомов» и других влиятельных лиц из российского руководства... Сотрудники представительства совсем пали духом, и комиссия так сообщала о положении дел: «Никто ничего не делает, потеряли головы, каждый день новости, кто травится, кто давится...»

А.А. Молодцова утверждала: «До ревизии РКИ я действительного положения дел не знала и не подозревала Батиева в злоупотреблениях». По ее словам, «выходило как-то так, что все дела справлялись Батиевым и Тебеньковой» (Евстолия Петровна Тебенькова – секретарь представительства, в 1921 году вышла замуж за Батиева). «Правильно ли расходывались деньги Батиевым я не знаю», так как «на заседаниях представительства никогда председателем... не ставился вопрос, куда и как употреблять ту или иную сумму денег».

Когда Молодцова перед отъездом Батиева осведомилась у него о плане дальнейшей работы представительства, по ее словам, «последовал лаконичный ответ: Ленин не делает никаких указаний своему заместителю, когда он бывает в командировках». Молодцова показала, что «Батиев оставил дела представительства в самом хаотическом состоянии». После ревизии РКИ Наркомнаца Молодцова попросила прислать работников из области для налаживания дела. В ответ на это в октябре приехала областная ревизионная комиссия.

Приехав в Усть-Сысольск, Батиев еще участвует в работе руководящих органов области как их полноправный член. 25 сентября заседал Президиум обревкома, распределялись обязанности между его членами. В постановлениях, в частности, говорилось, что «ближайшее руководство» «проведением

в жизнь новой экономической политики РСФСР и укреплением и развитием ее основ в области» должно быть поручено Батиеву на время его пребывания в городе Усть-Сысольске». 13 октября Батиев участвовал в заседании Коми ОК РКП(б), посвященном партийному и советскому строительству в области.

Но вскоре, 24 октября, председатель зырянской областной Чрезвычайной комиссии Липовский получил донесение от сотрудника зыроблчека Колыхматова, который, сообщив о беспорядках в представительстве («Канцелярия представительства... находится в самом хаотическом беспорядке... Видно, что тут хозяина не было, и кому не лень, тот и был хозяин... Что касается финансовой и хозяйственной стороны, то тут черт ногу сломит... Лучше было бы всю эту компанию собрать и всех предать к суду или прихлопнуть...»), потребовал отправить Батиева в Москву: «Поскорей гоните его в шею сюда, а то нам без него трудно работать... Все ссылаются на Батиева...» 7 ноября Колыхматов писал Липовскому: «Работу вести в комиссии невозможно, в особенности без тов.Батиева, ибо здесь без него ничего не разберешь и не найдешь концов».

15 ноября 1921 года Батиев был исключен из партии, 16 ноября снят со всех должностей. Отстранены от должностей были Молодцова и Елфимов. Примечательно, что следствие как таковое еще не началось, а Батиева уже заранее сочли виновным во всем, что творилось в представительстве и даже в том, чего там не происходило, а лишь утверждалось в письмах исчезнувшего сотрудника Савченко. Вероятно, в поспешности, с которой последовало наказание, не последнюю роль сыграли неприязненные отношения, сложившиеся у Батиева со многими руководителями области.

Но уверенности в себе Дмитрий Александрович не потерял. Во второй половине ноября Батиева отправили в Москву разбираться с делами в представительстве. Приехав в столицу, он первым делом потребовал от работавшей там комиссии... отчета о ее работе! Рассерженная комиссия пожаловалась в экономическое управление ВЧК, и Батиев с санкции Коми областкома РКП(б) был посажен под домашний арест, а после сдачи дел новому представительству отправлен на Лубянку, где провел два с половиной месяца. Сам он позднее писал, что «благодаря склокам на месте (т.е. в Усть-Сысольске) я был вовлечен в уголовное дело зырянского представительства». Любопытно, что примерно в то же время большие перемены (и тоже не в лучшую сторону) произошли в судьбе П.А. Сорокина – его несколько раз собирались арестовывать, в 1921 году лишили права преподавания, в сентябре 1922 года выслали за границу... В списке тех, кого намеревались выслать в 1922 году, значился и Н.Д. Кондратьев. Он был арестован, но за него ходатайствовал Наркомфин; Кондратьеву разрешили остаться в России и назначили директором Конъюнктурного института при Наркомфине.

На Лубянке Батиев просидел два с половиной месяца. Скоро стало ясно, что свалить все неполадки в работе Коми представительства на одного Ба-

тия не удастся, а многие обвинения вообще не имели под собой оснований. Не исключено, что те «наркомы», о которых упоминал Савченко, не желали, чтобы их имена в какой-либо связи фигурировали на судебном процессе. Да и областное руководство могло опасаться, что суд, чего доброго, отметит и их ответственность за деятельность представительства и сложившееся в нем положение (особенно, если следствие и суд будут проходить в Москве, а не в области, «под крылышком» местных вождей). Но не поэтому ли уже на II областной партконференции в январе 1922 года решено было просить передать следствие по делу и арестованного Батиева областным органам?..

В результате заступничества Секретариата ВЦИК и Наркомнаца в феврале 1922 года Батиева выпустили из тюрьмы под поручительство Енукидзе, Карклина, членов Коллегии Наркомнаца Павловича и Клингера, и до мая 1922 года он работал в Совете национальностей Наркомнаца заместителем заведующего отделом нацменьшинств. Елфимов остался в представительстве, правда, уже не как один из его руководителей. В его письме, адресованном жене и отправленном из Москвы в Усть-Сысольск 23 апреля 1922 года, есть любопытная информация: «Судить ничего не будут... Енукидзе надавил кнопку, а также Карклин... Здесь политика такова: замять это дело, но Батиев, кажется сядет вторично и тогда, конечно, ему не сдобровать... Ходили к Сталину – он теперь секретарь Цека партии и обещался по возможности снабдить нас и ускорить дело... Он принял хорошо, так что можно надеяться, что какую-нибудь помощь да окажет». В начале августа Елфимов писал из Москвы: «Был в Московском трибунале... Я пока не боюсь, обвинений особенных нет, да и не может быть. Сорвачев (В.И.Сорвачев, новый председатель Коми представительства. – *Авт.*) говорит, что нам бояться нечего. Он, наверное, как свидетель, будет говорить в нашу пользу». В другом письме: «Пока не унываем. Сорвачев говорит, что ерунда». Ссылка на Сорвачева весьма показательна: если даже он, остро конфликтовавший с Батиевым, намеревался свидетельствовать в пользу бывших членов представительства, то можно полагать, что усилия по улаживанию «дела» предпринимались действительно мощные.

Из ВЧК дело по постановлению Президиума ВЦИК было передано в Верховный трибунал ВЦИК, оттуда – в Московский трибунал, где следствие тянулось до конца года, менялись следователи... В конце концов следователь Розов Батиеву, Молодцовой и Елфимову «определил 110 статью, а всю буржуазию освободил от суда», – возмущался позднее Батиев (под «буржуазией» он, вероятно, имел в виду Л.Н. Мадатова и кого-то еще). Московский трибунал, однако, это обвинение не поддержал и, согласно постановлению Верховного Трибунала ВЦИК от 27 ноября 1922 года передал «дело Зырянского представительства» в судебную коллегия Верховного трибунала (11 декабря), а уже на следующий день помощник прокурора Яковлев сообщил свое решение: следствие «произведено недостаточно полно и нуждается в дополнительных

следственных действиях», для чего надо «дело передать в Ревтрибунал области Коми на предмет окончания следствия и рассмотрения по существу». 18 декабря 1922 года дело (1908 листов), выписка и «пакет с вещественными доказательствами, опечатанный сургучной печатью», были отправлены в трибунал Коми области.

Вернулись в Коми область к этому времени и бывшие члены представительства. Батиев в июне 1922 года приехал в Гам, где тут же взялся за организацию районного союза деревообделочников, затем возглавил областной союз, стал членом облпрофсовета. В 1923 году Батиева избрали делегатом областного съезда Советов. В 1922 году у Батиевых родилась дочь Ия, через два года – вторая дочь, получившая имя в честь Коми автономии – Автонома (подрастая, девочка стала стесняться своего необычного имени и предпочитала, чтобы друзья называли ее Тома или Тамара).

Кто виноват?

Между тем главный обвинитель Д.А. Батиева Н.Г. Савченко уехал из Москвы на юг, в Батуми, воспользовавшись документами Наркомздрава, будто бы для лечения, а на самом деле, как сообщал позднее в ГПУ тесно контактировавший с Савченко безымянный «информатор», «предполагая, что это место будет занято белыми, и он там останется, т.к. у него было много золота, и он мог бы безбедно жить». В Батуми, однако, уже не было ни белых, ни меньшевистского правительства, и Савченко устроился работать в больнице под своим собственным именем, рассчитывая, что все обойдется...

В связи с «делом» Зырянского представительства был объявлен его розыск. 8 июня 1922 года Савченко вызвали в Батумскую ЧК и взяли подписку о невыезде. На следующий день он скрылся из Батуми. В конце года Савченко, путешествовавший, видимо, под фамилией Григорович, приезжал в Москву, разузнал, что смог, о результатах следствия по «делу». Отправив председателю ВЧК сердитое письмо с заявлением о своей невиновности и обвинениями в адрес «батиевской шайки», Савченко-Григорович решил опять сменить имя.

При бегстве Савченко захватил с собой бланки документов и печать уполномоченного Совета Труда и Оборона и теперь выписал себе документы на имя работавшего в Коми области врача Д.И. Розанова, с которым он был знаком. Под фамилией Розанов беглец поселился под Калугой на железнодорожной станции Балабаново, поступил на работу в больницу. Бог весть, сколько бы разыскивали его чекисты, если бы в начале января 1923 года в московское ГПУ не поступило донесение от «информатора», сообщившего, что «Розанов» из Балабаново и есть разыскиваемый Савченко. «Савченко все время ходит с наганом и говорит, что если его будут арестовывать, то он уложит и тех, кто его будет арестовывать, и себя. В настоящее время по точным проверенным данным он готовится на днях выехать в Польшу...»

Начальник секретной части Московского губернского отдела ГПУ отдал приказ об аресте Савченко-Розанова: «...Взять для этого трех комиссаров, высадку сделать на станции или разъезде весьма осторожно дабы он не получил предупреждения и не скрылся. Предусмотреть все мелочи до ареста Савченко... Обыск сделать в его квартире самый тщательный...» 10 января МГО ГПУ выдал ордер на арест, и в тот же день Савченко был арестован. У него изъяли наган и 17 тысяч рублей (1 рубль образца 1923 года равнялся 1 миллиону рублей 1920–1921 годов).

15 января 1923 года Савченко допросили в МГО ГПУ. Он старался обелить себя и переложить вину на Батиева и других. 16 января было принято постановление по «делу Розанова-Савченко»: «Савченко Николай Григорьевич... совершил совместно с председателем представительства от Зырянской области Батиевым ряд преступлений, выразившихся в расхищении медикаментов и продуктов, закупленных на государственные средства...» Решено было «дело передать в экономчасть МГО», которая 23 января постановила отправить арестованного в Усть-Сысольск. 25 января начальник оперативной части МГО ГПУ распорядился отправить Савченко в Таганскую тюрьму «для следования этапным порядком срочно под усиленным конвоем в гор. Усть-Сысольск». 26 или 28 января дело Савченко было отослано в областной трибунал Коми области, а «арестованный по этому делу направляется этапным порядком», информировало сопроводительное письмо.

Однако, несмотря на «усиленный конвой» и «срочность», Савченко до Усть-Сысольска так и не добрался. Более того, когда прокуратура Коми области обратилась в Москву с запросом о Н.Г. Савченко, там начали твориться просто чудеса. 9 июля 1922 года Главное управление мест заключения (Главумзак) сообщило, что «сведений о местонахождении врача «Розанова Д.И.» – Савченкова Николая Григорьевича не имеется». 18 июля помощник прокурора Московской губернии информировал: «По наведенным справкам Розанов Д.И., он же Савченков Ник. Григ. не проходит и не проходил в регистратуре МГПО (московского губполитотдела. – *Авт.*) и ГПУ, а также не значится и по регистратуре главумзак».

18 августа Совет Труда и Оборона обратился к начальнику губотдела ГПУ г. Калуги: «Управление делами просит навести наиточнейшие справки об учреждении его (Савченко. – *Авт.*) арестовавшем». 25 августа из Калуги запрос адресовали уполномоченному губотдела ГПУ по Боровскому уезду: «По полученным нами справкам из Москвы видно, что гражданин Розанов органами дознания Московской губернии и ГПУ не арестовывался, а посему предлагается Вам детальной установить, кем был арестован Розанов, куда последовал после ареста и где находится в настоящее время». 6 сентября в Калугу, а оттуда в Москву были отправлены требуемые «наиточнейшие справки»: «Розанов был арестован кем-то приехавшим из Москвы...»

18 сентября прокуратура Коми области обратилась к московскому губернскому прокурору относительно «недоставления Савченко»: «Прошу принять соответствующие меры в отношении московполитуправления». 21 сентября оперативная часть МГО ГПУ отправила в коми областной трибунал... цитирующуюся выше переписку по делу Савченко, ничего другого сообщено не было... Куда же исчез Савченко – бежал из-под «усиленной охраны» с этапа? Может быть, с чей-то помощью? Отсутствие Савченко и Мадатова было выгодно тем, кто стремился замять дело: на отсутствующих проще свалить всю вину, и не надо опасаться неприятных разоблачений. Савченко и Мадатова искали еще в 1926 году, но по-прежнему без результата...

Батиев твердо придерживался убеждения, что «действительно виновные Савченко и Мадатов, они скрываются», в то время как «коммунисты-подследственные все время держали себя хорошо и работают до сих пор в совпартучреждениях». «Если были преступления в представительстве, то я не оспариваю их, ибо точно не знаю, но преступления могли совершать московские нэпманы, пользуясь... доверчивостью коми (национальный признак)». На сходную точку зрения в конечном итоге встал и областной суд.

12 мая 1924 года ВЦИК специальным постановлением распорядился закрыть дело. 30 мая старший следователь облсуда Н. Стенин подписал постановление, подводившее итог почти трехлетнему следствию по «Делу Зырянского представительства». После перечисления выдвинутых против Д.А. Батиева, А.А. Молодцовой и других сотрудников представительства и иных деятелей обвинений в постановлении делался такой вывод: «Принимая во внимание», что договоры заключались представительством с ведома областных органов власти, «что вино получал и оставлял в представительстве... Савченко, он же им и распоряжался, что деньги и продукты выдавал Батиев учащимся в вузах коми студентам ввиду их бедственного и безвыходного положения, что выдавал сотрудникам жалование и суточные в размере, превышающем существующие тогда нормы ввиду того, что в это время сотрудники не снабжались НКП (наркомпродом. – *Авт.*) пайками ввиду отсутствия продуктов, Батиев вынужден был прибавить жалование, что было известно ревкому области, каковым были приняты счета. Печать была заказана Батиевым с разрешения ревкома и находилась у него, что было также известно и ревкому; что поступки Молодцовой и Елфимова были совершены ввиду неопытности в делах; что по сему делу главные обвиняемые – Мадатов Лев Николаевич, Савченко Николай Григорьевич и Зверева Валентина Егоровна скрылись от следствия и суда...», дело следует представить в суд на прекращение с учетом ряда амнистий.

2 июля 1924 года на заседании уголовного отдела коми облсуда под председательством С.А. Захарова было решено: «Настоящее дело, в силу амнистии от 4 ноября 1921 года, 2 ноября 1922 года, 17 августа 1923 года и постанов-

ления ВЦИК от 12 мая 1924 года в отношении обвиняемых Батиева, Молодцовой, Елфимова, Коканина, Томашевского, Ошмяна, Удоратина, Попвасева и Никитина дальнейшим производством прекратить; дело же в отношении Савченко, Мадатова и Зверевой впредь до их розыска... приостановить...» Так закончилось «дело» Зырянского представительства.

Судьбы ведущих его сотрудников сложились по-разному. А.А. Молодцова в 1923–1925 годах являлась ответственным секретарем Союза работников просвещения, затем заведовала культотделом Коми облпрофсовета, позднее работала в городских и областных органах компартии, прожила долгую жизнь и скончалась в 1979 году. В.Х. Елфимов работал на разных должностях, в том числе заведующим Печорским окружным отделом наркомзема в с. Усть-Уса, после годичного обучения на курсах в Москве стал директором Петруньского оленьсовхоза. В 1937 году снят с этой должности, год находился под следствием в Сыктывкаре, был исключен из ВКП(б). В 1941 году его восстановили в партии. Умер он в 1945 году.

Из политики – в краеведение

До октября 1924 года Д.А. Батиев руководил союзом деревообделочников, являлся членом областного профсовета, затем находился в командировке в Вятской губернии, а с 16 ноября 1924 по 2 февраля 1925 года являлся ответственным секретарем и членом коллегии Коми облплана. В 1926 году он состоял членом коллегии защитников при областном суде.

С октября–ноября 1923 года Д.А. Батиев стал принимать самое активное участие в работе Общества изучения Коми края (ОИКК), быстро выдвинувшись в число его лидеров. Вместе с другими Дмитрий Александрович занимался разработкой структуры общества, программы его деятельности. 4 ноября 1923 года на общем собрании общества он был избран членом президиума и, вероятно, заместителем председателя ОИКК. Тогда же он предложил издавать краеведческий журнал, подобный тем, что издавались в соседних губерниях. Идею поддержали. Батиев занялся организационной стороной (разработкой сметы расходов и т.п.), и весной следующего года вышел в свет первый номер журнала «Коми му». В апреле 1924 года Д.А. Батиев вошел в редколлегию «Коми му» как редактор экономического отдела журнала (позднее, в августе 1926 года на него возложили обязанность редактировать исторический отдел «Коми му»; правда, к тому времени Батиев уже не являлся редактором экономического отдела). Тогда же, в апреле 1924-го, Дмитрий Александрович возглавил и один из двух основных отделов Общества изучения Коми края – экономический.

1 июля 1924 года Д.А. Батиев был избран председателем ОИКК. 23 июля он был принят кандидатом в члены РКП(б). От имени Общества изучения Коми края высокую оценку его общественной деятельности дали члены ру-

ководства общества Н.А. Шахов и А.А. Чеусов, подчеркнувшие, что Дмитрий Александрович много делает для развития краеведческого движения и «благодаря своей настойчивой работе... завоевал безусловное доверие и авторитет» в ОИКК.

Первым крупным достижением Батиева на посту председателя Общества изучения Коми края стало открытие Коми областного музея. Основой для областного музея стала коллекция созданного в 1911 году А.А. Цембе-ром усть-сысольского краеведческого музея, который фактически перестал существовать в 1916 году; имевшиеся в нем экспонаты хранились без особого порядка в неприиспособленном помещении. В 1918 году работа Усть-Сысольского музея была возобновлена; его общественным директором являлся А.В. Холопов. Благодаря Обществу изучения Коми края работа музея заметно активизировалась. В 1924 году для музея выделили деньги и первый (а позднее – и второй) этаж дома Сухановых по Республиканской (ныне Орджоникидзе) улице. Торжественное открытие областного музея состоялось 2 ноября 1924 года; Батиев выступил там с речью о задачах ОИКК. 2 февраля 1925 года его назначили директором музея, состоявшего тогда из «художественно-исторического» и «общего» отделов. Большое внимание Батиев уделял сбору музейных экспонатов, проводившемуся в области и за ее пределами, пополнению созданной при музее научной библиотеки. Работа шла успешно, что отмечали и руководящие органы. Батиев лично ездил в Москву, Архангельск и Вологду за экспонатами для музея, приобретал для художественного отдела картины местных художников, участвовал в заседаниях президиума областного исполкома, на которых решались вопросы о передаче музею различных предметов старины, изъятых из церквей. Осенью 1926 года он побывал на музейных курсах в Москве.

Во многом благодаря энергии Батиева ОИКК стало активно действующей организацией, много сделавшей для изучения культуры и быта народа коми, истории, экономики и природных богатств Коми края. самого Батиева живо интересовали, в первую очередь, проблемы экономического развития автономии. Не случайно в декабре 1924 года, отвечая на вопрос анкеты о «склонности к роду занятий», он написал: «Экономическая и национальная работа». Батиев подготовил для одного из собраний общества доклад «Экономические перспективы Коми края», активно участвовал в обсуждении докладов по экономическим вопросам, с которыми выступали в ОИКК Я.Ф. Потапов и другие. Батиев стремился найти такие пути развития, которые помогали бы обеспечить самофинансирование Коми области («Мы до сих пор живем на дотациях! – восклицал он. – Как это исправить?»). Природные богатства области, по его мнению, давали основания говорить о возможности этого. Д.А. Батиев отмечал необходимость установления прямых торговых связей Коми области с другими странами (в частности, предлагал торговать лесом),

перспективность развития традиционных отраслей хозяйства местного населения (оленоводство на севере и др.). Во время командировки в Вятскую губернию в октябре 1924 года Батиев собирал экономические материалы в районах, которые предполагалось включить в Коми область. Весной 1925 года на I областной краеведческой конференции Батиев, являвшийся одним из руководителей секции производительных сил и экономики, сделал доклад «Производительные силы и экономика Коми области». Делегаты конференции избрали его членом областного бюро краеведения. Батиев стал заместителем председателя облбюро.

Занимался Батиев и другими проблемами краеведения. В мае 1924 года президиум ОИКК принял решение издать «Историю самоопределения народа коми». Для руководства этой работой решили создать комиссию из представителей облполитпросвета, Общества изучения Коми края и областного издательства. От ОИКК в комиссию вошел Батиев. Чем закончилась работа над «Историей самоопределения», не известно. Но есть сведения, что в середине двадцатых годов Батиев написал довольно объемистый труд (15 печатных листов, то есть приблизительно 240 стандартных книжных страниц) «История революции в Коми области» с документальными приложениями. 20 марта 1927 года Общество изучения Коми края обратилось в Главнауку РСФСР с просьбой оказать содействие в издании этой работы, уже полностью законченной. Возможно, что такое название получила в конечном итоге исследование, начатое в 1924 году как «История самоопределения»; но вполне возможно также, что это разные работы. «История революции» так и не была издана, поскольку в конце двадцатых Батиев снова попал в разряд «сомнительных» в политическом отношении личностей.

Чрезвычайно активно Батиев занимался изучением природы и климата Коми области. Он являлся председателем Метеорологического совета Усть-Сысольска, много сделал для расширения сети метеорологических станций в области, работал в гидрологической секции ОИКК (это ему впоследствии пригодилось, когда он остался без работы и без средств к существованию). Батиев пропагандировал наблюдения атмосферных явлений, призывая население участвовать в подобных наблюдениях и исследованиях (в частности, в газете «Югыд туй» 15 апреля 1926 года он предлагал обратить внимание на молнии).

Батиев не остался в стороне и при создании объединения коми писателей. Организационное собрание коми литературных работников состоялось в Усть-Сысольске 12 марта 1926 года. Завязалась острая дискуссия. Дмитрий Александрович считал «необходимым организацию литературных работников, без чего силы у нас слабы. Необходимо составить план работ и в первую очередь поставить освещение жизни коми народа». Новая организация, говорил Батиев, не будет дублировать литературную секцию ОИКК: «На долю

секции литературных работников будет падать собрание материала, изучение быта и прочее, а новая организация будет облекать в художественную форму собранные материалы». «Всем заниматься обо всем нельзя, – убеждал он, – а то у нас ничего не получится. Писатели вполне могут использовать сюжеты из материалов, собранных Обществом изучения Коми края».

Точку зрения Батиева подверг критике краевед и общественный деятель А.А. Чеусов: «Позиция, взятая Батиевым, неправильна, Общество изучения Коми края не может давать материалы для организации литературных работников... нужен штаб, нужна планировка работы, но новая организация не нужна, лучше пусть остается секция литературных работников. Централизовать силы, а не расплытаться». Споря друг с другом, Батиев и Чеусов были едины в критическом отношении к понятию «пролетарская литература», «пролетарский писатель», вполне справедливо рассуждая, что никакой особой «пролетарской литературы» нет и не будет. Но остальные участники собрания придерживались иной точки зрения, и решено было создать Коми ассоциацию пролетарских писателей.

Д.А. Батиев прилагал немало усилий для того, чтобы научно-исследовательская деятельность ОИКК была возможно более разносторонней, но далеко не все ему удавалось. Так, в январе 1927 года, докладывая о результатах деятельности общества за минувший год, Батиев сообщил, что планировалось организовать работу целого ряда секций ОИКК: географической, почвоведения, геофизической, ботанической, зоологической, литературно-художественной, антропологии и этнологии, археологии и истории, обычного права коми, медицины, библиотеко-библиографической, «пропаганды краеведческих идей», сельскохозяйственной, кооперативной, охоты и рыбных промыслов, торговли и промышленности, оленеводства, лесного хозяйства и колонизации.

«Однако, – заявил Батиев, – осуществить секционную работу вследствие абсолютной пассивности членов... не удалось». «Это и понятно, – продолжал он. – Когда мы заинтересовать работников ни в коей мере не в состоянии, никто работать не будет». Дмитрий Александрович был, пожалуй, чересчур критичен: для того, чтобы охватить все планировавшиеся направления краеведческой работы в достаточной мере, нужно было бы, наверное, чтобы каждый из членов ОИКК обладал такой же неумной энергией и таким же стремлением браться сразу за несколько дел, как сам Батиев. В то же время, хотя на заседаниях общества и его секций зачитывалось немного докладов, краеведы активно работали над сбором материалов по истории, этнографии, фольклору и т.д., публиковали работы в местных журналах и газетах. Не случайно на заседаниях руководства ОИКК в конце 1926 – начале 1927 года обсуждался вопрос об издании научных «Трудов Общества изучения Коми края» (позднее они действительно стали издаваться, но под немного иным названием – «За-

писки Общества изучения Коми края»). 27 февраля 1927 года Батиев стал членом Центрального бюро краеведения, руководившего краеведческим движением страны (членом ЦБК он оставался до 16 марта 1930 года). Дмитрий Александрович пытался установить контакты с высланным за границу Сорokinым, надеясь привлечь его к краеведческой работе, но безуспешно...

Политической деятельностью в этот период Батиев не занимался, хотя оставался приверженцем идеи о создании Коми республики, часто выступал на эту тему в печати, высказывая в своих публикациях те же взгляды на Коми автономию, что и в 1921 году. Он по-прежнему считал, что в национально-государственном строительстве сделан лишь «первый шаг»: с образованием автономной области коми «неизменно идут по пути подъема своей культуры и развития социалистического хозяйства», но для полноценного развития Коми АО требовалось, по его мнению, объединение зырян и пермяков в составе «отдельной» автономной республики, а также присоединение к ней территории в бассейне Нижней Печоры: «...ибо только при соединении всего народа коми (пермяков и зырян и Нижней Печоры) в форме автономной республики возможно культурно-экономическое возрождение этого народа в целом», – писал Батиев в статье «К трехлетию автономной области Коми», опубликованной в «Коми му» в 1924 году. Идеи об объединении Европейского Северо-Востока России, кстати, актуальны и сегодня: не случайно на повестку дня некоторые политики ставят вопрос о слиянии Республики Коми и Ненецкого округа. Так что и здесь Дмитрий Александрович, можно сказать, опередил время.

В статье «К вопросу об объединении всего народа коми», также напечатанной в «Коми му» в 1924 году, Д.А. Батиев настаивал на «присоединении вообще всех коми к образованной уже их автономной области» (он имел в виду пермяков Кудымкарского края Пермской губернии и Зюздинского края Вятской губернии), пытался доказать наличие исторически сложившихся между ними экономических связей. Но тезис этот был не очень убедительным, поскольку пути сообщения между названными краями и Коми областью находились в зачаточном состоянии. Дмитрий Александрович предлагал объединить пермяков Пермской и Вятской губерний в округ с центром в Кудымкаре с последующим включением в состав Коми области.

Такие взгляды высказывались не только Батиевым. Их поддерживали многие руководители области, они декларировались Коми областными съездами Советов. В «Вестнике Коми обкома РКП(б)» отстаивалась необходимость создания Коми республики, включавшей бы острова Шпицберген, Новая Земля, Вайгач...

В редакционной статье журнала «Коми му» (в редколлегию входили Д.А. Батиев, А.А. Маегов, А.С. Сидоров, А.Я. Фомин и М.Н. Харатов), напечатанной в 1926 году и имевшей программное значение, выдвигалось

требование присоединить к области и зауральских коми. Как член редколлегии, Батиев разделял следующее мнение: национально-государственное строительство коми народа не закончено; Коми область не должна входить в состав обширной Северо-Восточной области (идея объединить Коми АО, Вологодскую и Архангельскую губернии в эту область возникла в середине двадцатых годов), так как может утратить свою национальную самостоятельность; необходимо сохранить Коми автономную область и присоединить к ней Коми-Пермяцкий округ, нижнюю Печору и прилегающие острова Северного Ледовитого океана. Эти положения были подтверждены на I областной краеведческой конференции. Их поддержала вся коми интеллигенция и областное руководство.

Однако в 1929 году Коми область все же была включена в Северный край. Батиев воспринял это как личную трагедию. «Коми область, – писал он А.С. Енукидзе в октябре 1933 года, – ...превратилась в обыкновенный район, ...и теперь все отделы ...края диктуют жизнью коми народа во всех деталях... Коми народ потерял всякие автономные права... Я потерял всякое доверие к Центру в разрешении данного вопроса... В таком положении, как сейчас, эта территория оставаться не может, так как в нашем крае ничего нового не видно, строили одну... дорогу... и то приостановили, заводы не строятся, только пишут, кричат, а дело не идет. И вся политика русского самодержавия нам давала только непосильный ясак, христианскую религию, чиновника и больше ничего. Теперь... дают тоже непосильные налоги, принудительный труд, а о поднятии материальной и духовной культуры только кричат... Край остается сырьевой базой для Москвы. Этому, безусловно, должен быть предел, и теперь каждый коми образованный человек не может мириться с настоящим положением и ищет выход и выход находят именно в образовании самостоятельного государства».

По словам Батиева, он намеревался «поставить вопрос в Центре... об образовании советской республики в форме... федерации (объединив туда коми, пермяков, мари, мордву, вотяков, самоедов, остяков и вогул) с территорией от Северного Ледовитого океана с островами до Казани, Уфы, от Мезени до границ Якутской республики, захватывая г.Котлас, Вятку, Пермь... и др. с населением не менее 4-х миллионов». «Ничего плохого» в этой идее Батиев не находил, «так как самоопределение народов вытекает из самой Конституции Советского строя». Может, Дмитрий Александрович и впрямь не видел «ничего плохого» в образовании новой союзной республики в СССР, но «компетентные органы» узрели всё слишком хорошо и взяли его «на карандаш».

В целом дела общества и музея шли неплохо, несмотря на хронический недостаток средств (денег обществу выделялось немного). Батиев, казалось, вполне справлялся с работой организатора краеведческого движения области, но... Относительно благополучная жизнь продолжалась недолго. 10 октября

1927 года Областная контрольная комиссия во второй раз исключила Батиева из партии большевиков за недисциплинированность и «как идеологически невыдержанного». В марте 1928 года это решение подтвердила Центральная контрольная комиссия ВКП(б). 1 марта 1928 года Дмитрия Александровича сняли с должности заведующего музеем (эту должность заняла А.А. Молодцова, работавшая с Батиевым в представительстве), через 3 дня – с поста председателя ОИКК (на этот пост был избран Н.А. Соснин). Причина была до боли знакома: небрежность в ведении финансовой отчетности. Д.А. Батиев постоянно затягивал представление отчетности в областной финансовый отдел, так что последний пожаловался в областной исполком. Проведенная проверка показала, что – как и в 1921 году в представительстве – отсутствуют расписки на часть израсходованных денег. Общество задолжало издательству, лесозаводу... Дело опять дошло до суда. Батиева обязали выплатить долги из своего кармана.

Батиев, однако, остался одним из руководителей общества, состоял членом областного бюро краеведения и, как уже говорилось, членом Центрального бюро краеведения. Именно ему президиум ОИКК поручил выступить от имени общества на торжественном заседании облисполкома, посвященном 7-й годовщине Коми автономии. Позднее, на открытии конференции Коми ассоциации пролетарских писателей 7 сентября 1927 года, с приветствием от Общества изучения Коми края также выступил Батиев. Решено было создать издательскую секцию для подготовки к публикации имеющихся в ОИКК материалов. В ее состав вошел и Батиев. Он являлся также членом редколлегии «Записок Общества изучения Коми края».

В апреле 1928 года руководители ОИКК и облбюро краеведения обсуждали вопрос об участии в издании журнала «Коми му». Мнения высказывались самые разные. Батиев и Чеусов справедливо указывали на то, что «Коми му» все меньше внимания уделяет краеведению, а редколлегия журнала все меньше прислушивается к мнению членов ОИКК. Правление общества рекомендовало включить в состав редколлегии «Коми му» Батиева как представителя ОИКК, но редколлегия отвела его кандидатуру. Батиев настаивал на реорганизации редколлегии журнала, на включении в ее состав людей, которые были бы искренне заинтересованы в краеведческой работе, в ее пропаганде и в публикации материалов о коми народе, Коми крае. В противном случае, говорил он, нет смысла сотрудничать в «Коми му», надо создавать свой печатный орган – если не научный журнал, то хотя бы «краеведческий бюллетень». Но на выпуск журнала или бюллетеня у ОИКК не имелось средств, а изменение редколлегии «Коми му» было не во власти общества. А вскоре краеведов совсем исключили из числа издателей этого журнала.

3 ноября 1928 года Батиев выступил с докладом о развитии краеведения в Коми области на расширенном заседании Национальной секции Централь-

ного бюро краеведения в Москве. В принятой по его докладу резолюции говорилось: «Доклад признать имеющим большую ценность, принять к сведению и поблагодарить докладчика... Просить докладчика написать статью для «Известий ЦБК» о краеведческой работе в Коми области». Батиев написал такую статью, и она вскоре была опубликована.

Тем временем положение Д.А. Батиева становилось все сложнее и сложнее. Начавшаяся в конце двадцатых годов кампания против краеведов, обвиненных в «идеализации старины» (и особенно «национальной старины») автоматически поставила его как бывшего руководителя и одного из активистов ОИКК в ряды подозрительных личностей. Кроме того, в это смутное время вспомнились и старые грехи Батиева. Я.Ф. Потапов в начале 1929 года весьма негативно отозвался о деятельности Батиева в период создания автономии. Отзыв был не слишком объективен, но первый камень в сторону Дмитрия Александровича был брошен. Через некоторое время за этим «камнем» последовали и другие...

В течение 14 месяцев, с 1 марта 1928-го по 1 мая 1929 года, Д.А. Батиев был безработным (в ОИКК работа велась на общественных началах). На работу его брать, видимо, не рвались. Наконец 1 мая 1929 года Батиеву удалось устроиться в экспедицию по исследованию сплава и сплавных путей, организованную Центральным советом народного хозяйства СССР. Вначале он работал хронометристом, затем техником по исследованию рек и, наконец, руководил работами «по мелиорации рек Вишерского бассейна». Там Дмитрий Александрович трудился до 1 февраля 1930 года, а затем вновь остался без работы.

В мае 1930 года Батиев участвовал во Всероссийской конференции по краеведению в Москве. 1 августа 1930 года он поступил экономистом-статистиком в колонизационную экспедицию Наркомата земледелия, занимающуюся исследованием строящейся трассы железной дороги Сыктывкар–Пинюг. Там Батиев работал до 15 октября 1930 года. В сентябре 1930 года состоялось торжественное заседание правления ОИКК, посвященное 150-летию присвоения Сыктывкару статуса города. Среди выступивших был и Батиев. «Широкие возможности, данные Октябрьской революцией к самопознанию мелких национальностей, обязывают местную учащуюся молодежь принять живейшее участие в изучении Коми края. Только при таком участии мы сможем сказать не через 150 лет, а через ближайшие десятилетия: да здравствует Сыктывкар – индустриальный центр обширного Коми края!» – сказал он. 17 декабря 1930 года Батиев поступил в облплан на должность старшего статистика и конъюнктуриста.

Тем временем обстановка в стране и в Коми области складывалась все тревожнее. Повсеместно началась чистка краеведческих органов, аресты «внедрившихся» в них «вредителей». В этих условиях руководители ОИКК, в

том числе и Батиев, 21 мая 1931 года приняли решение о роспуске общества. Это был протест коми краеведов против установившегося в краеведении поистине аракчеевского режима – и не случайно он вызвал резкую критику со стороны тогдашней «верхушки» краеведческого движения. Во втором номере журнала «Советское краеведение» за 1932 год появилась статья «За решительный перелом в краеведном движении в Коми области». В ней говорилось, в частности, что «обострение классовой борьбы... выразилось... в оппортунистическом ликвидаторстве и роспуске краеведной организации». Не удивительно, что после таких публикаций бывшие лидеры Общества изучения Коми края отнюдь не стали менее подозрительными в глазах власти.

«Махровый националист».

В период разворачивавшейся всё шире борьбы с «национализмом», «шовинизмом», «вредительством» и т.д. Д.А. Батиев был идеальной фигурой для создания какого-нибудь громкого «дела» типа процесса так называемой «Трудовой крестьянской партии». (Одним из обвиняемых на этом процессе был арестованный в 1930 году Н.Д. Кондратьев, будто бы намеревавшийся после свержения большевиков стать премьер-министром. Тогда, быть может, Кондратьев горько пожалел, что его не выслали вместе с Сорокиным или что он вернулся в СССР из зарубежной командировки в 1925 году, хотя П.А. Сорокин, которого он посетил тогда, настойчиво советовал Н.Д. Кондратьеву остаться за границей. На свободу Кондратьев больше не вышел и умер в тюрьме в 1938 году). Просто грех было бы этим не воспользоваться. Как говорится, был бы человек, а статья найдется...

Батиеву все чаще стали припоминать события десятилетней давности. Его былые проступки раздувались до неузнаваемости, и отныне его действия в период создания Коми автономии стали характеризоваться как «национал-шовинизм», как попытка оторвать коми народ от Советской России и создать самостоятельное буржуазное государство (и это при том, что Батиев в те давние годы всегда говорил о советской социалистической республике Коми!). 19 сентября 1931 года его уволили с работы в облплане. С 1931 года Батиев заведовал геологофондами при Коми геологической базе – до 1933 года, который стал роковым в его судьбе.

В январе 1933 года распалась семья. А через несколько месяцев Батиев лишился свободы, обвиненный ни больше, ни меньше как в подготовке вооруженного восстания! Еще в 1930 году столичные чекисты намеревались организовать «дело историков» – хотели объявить «контрреволюционной организацией»... Центральное бюро краеведения и все подчиненные ему краеведческие общества страны! Дескать, коварные академики готовили вооруженное восстание, а местные краеведческие кружки должны были выполнять их директивы. Тогда «процесс академиков» сорвался – главные обвиняемые

крупнейшие историки С.Ф. Платонов и Е.В. Тарле наотрез отказались «сознаваться», и вместо желанного гласного процесса пришлось ограничиться ссылкой и тюремным заключением «втихую».

Сотрудники Коми ГПУ воспользовались задумкой своих московских коллег и оказались более «настойчивыми». Арестованный 18 апреля 1933 года Д.А. Батиев в конце концов вынужден был «сознаться», что в январе 1933 года он организовал экономо-географический кружок при областном музее только как прикрытие для своей «контрреволюционной организации», возникшей якобы 13 ноября 1932 года и готовившей вооруженное восстание в Коми области. Члены-корреспонденты этого кружка в районах, ясное дело, должны были готовиться к захвату власти на местах после соответствующего сигнала из Сыктывкара... Конечной целью «контрреволюционной организации» Батиева была будто бы «организация самостоятельной демократической республики» «под протекторатом Финляндии или Англии». Помимо этого, «контрреволюционеры» занимались якобы «пропагандой идеи буржуазного национализма», «противодействием коллективизации сельского хозяйства», «агитацией против лесозаготовок и сплава», «распространением пораженческих настроений»...

Нет нужды говорить, каким способом НКВД–ГПУ добивалось «признаний» от арестованных и какова этим «признаниям» цена. Зачастую все «факты», все «антисоветские разговоры» и проч. существовали только в воображении следователей. Однако под некоторыми из показаний Батиева, пожалуй, могли бы подписаться очень многие: «Коммунисты страну довели до нищеты... Особое ярмо наложили на шею крестьянина, который собственным горбом строит благополучие чиновникам-большевикам. С коллективизацией сельского хозяйства мужика сделали бесправным рабом. В стране царит полный произвол. Права наименьшинств, в частности, нас коми, попораны...» «Я убеждал крестьян, ...что каждый должен обрабатывать земли столько, чтобы только удовлетворить свои насущные потребности, что увеличение посевных площадей вызовет перевод хозяйства в кулацко-зажиточную часть и экономические и политические репрессии со стороны власти».

25 февраля 1934 года коллегия ОГПУ СССР приговорила Батиева к пяти годам лишения свободы по статье 58, пункты 10 и 11 за контрреволюционную агитацию. По иронии судьбы, его отправили в Ухтпечлаг, у истоков создания которого стоял он сам... Были конфискованы труды Д.А. Батиева, в том числе и его «История революции», так и не увидевшая свет.

Имя Батиева стало нарицательным. Без обличения Дмитрия Александровича не обходилась, пожалуй, ни одна важная речь, ни одна общественно-политическая статья. Ф.С. Коковкин, в годы революции и гражданской войны работавший с Батиевым в органах власти Яренского уезда, а затем в областном ревкоме, 27 апреля 1935 года в газете «За новый Север» назвал бывшего

товарища по партии «явно контрреволюционным кулацким буржуазным националистом». 20 июня того же года в той же газете Г.А. Старцев, коллега Батиева по Обществу изучения Коми края, писал о «безобразиях контрреволюционера Батиева 1921 и 1926–29 годов, о безобразиях Общества изучения Коми края при музее, где орудовали его члены...» 18 июля 1935 года газета «За новый Север» опубликовала большую статью М.П. Минина, хорошо знавшего Батиева по работе в Яренске и в областных органах власти. Призывавший «выкорчевать до конца остатки буржуазного национализма» автор много внимания уделил «одиозной фигуре Д. Батиева»: «законченный тип махрового националиста», «руководитель контрреволюционной организации», «завзятый оформившийся националист-эсер, пролезший в коммунистическую партию», проводивший «присущую ему явно махровую националистическую платформу, свою авантюристическую деятельность». Через два-три года Ф.С. Кокочкин, Г.А. Старцев, М.П. Минин сами были репрессированы, и уже другие «критики», преисполнившись «праведного гнева», метали в сторону этих «контрреволюционеров» и «нацшовинистов» громы и молнии...

Из заключения Батиева освободили в 1937 году, он приезжал в Сыктывкар, навещал своих родных. Лагерная жизнь тяжело сказалась на нем. По воспоминаниям старшей дочери Дмитрия Александровича Ии Дмитриевны, ее отец навестил их и выглядел очень болезненным, ходил с трудом, опираясь на палку. Ему не исполнилось тогда и 41 года... Время было тревожное, и Батиев уехал из Коми в Архангельск, жил на квартире своего земляка И.Лудькова, но это его не спасло. Он был арестован осенью (по другим данным – 31 августа) 1937 года. Ничего нового в вину Батиеву не ставилось; в ходу были прежние бесприкрытые обвинения. На допросе 7 октября 1937 года Батиев вынужден был подписать «признание» в том, что являлся членом подпольной националистической организации. В вину ему вменялось, в частности, что он «в период развернутого строительства колхозов... выступал как враг коллективизации».

В 1938 году органы НКВД рапортовали, что ими «вскрыта и изолирована» «контрреволюционная организация буржуазных националистов, работавшая с 1917 года по 1937 год». В числе ее членов назван и Д.А. Батиев. 4 марта 1939 года состоялся суд над одним из «членов» этой мифической организации И.Г. Коюшевым. На закрытом заседании нарсуда Коми АССР в качестве «свидетеля» допрашивался Батиев, который отказался подтвердить ранее данные показания, пояснив, что его насильно заставили их подписать. Не дал Батиев показаний и против другого обвиняемого – В.Г. Тараканова. Судьба свела их в тюрьме в 1940 году (вероятно, в начале года). По воспоминаниям Ф.Г. Тараканова, Д.А. Батиев был слаб здоровьем, но дух его не был сломлен: он с пренебрежением отзывался о тех заключенных, которые про-

должали верить в мудрость и справедливость Сталина. «Их садит Иосиф I, а они все еще его боготворят», – говорил Батиев Тараканову.

В том же году, 9 февраля, Особое совещание при НКВД СССР осудило Д.А. Батиева на 3 года исправительно-трудовых лагерей по ст. 58, п. 2, 10, 11. Он и его «подельщики» якобы с 1917 по 1937 годы занимались «активной вредительской, диверсионной, террористической, повстанческой, шпионской и прочей деятельностью», стремились свергнуть Советскую власть и присоединиться к Великой Финляндии «от Карелии до Урала». Сейчас эти обвинения воспринимаются как бред, но в те годы... Ия Дмитриевна Батиева с горечью писала автору этой работы: «Все мы были под гипнозом и верили, что это были враги народа».

Дмитрий Александрович был отправлен в Кулойлаг – по некоторым данным, на остров Мудьюг, где в годы гражданской войны находился организованный белогвардейцами лагерь для коммунистов. Воевавшего в свое время на стороне красных Батиева судьба уберегла тогда от плена и этого пользовавшегося дурной славой места. Но через много лет после окончания гражданской войны ворота лагеря снова открылись для коммунистов (правда, уже исключенных из партии)... Вероятно, был учтен срок предварительного заключения, т.к. спустя некоторое время Батиев вышел на свободу. Его дочь Ия, поступившая в Новочеркасский индустриальный институт, получила от отца открытку с предложением помогать ей в учебе. Открытка была послана из Кемерово, где, видимо, жил брат Дмитрия Александровича. В августе 1940 года Батиев вернулся в Гам, где жил до марта 1941 года. Затем он уехал на юг, надеясь поправить там свое здоровье.

Однако 9 апреля (по другим данным – 18 июня) 1941 года его арестовали в г. Сталино (Донецк) и этапировали в Сыктывкар. На следствии Батиев «признал», что состоял в «контрреволюционной троцкистской организации» вместе с А.М. Мартюшевым, Н.А. Сосниным и другими. За эти «преступления» 3 октября 1941 года Военный трибунал войск НКВД СССР строительства Северо-Печорской железнодорожной магистрали приговорил Батиева к высшей мере наказания по статьям 17 и 58, пункты 8 и 10, часть 2 – без конфискации имущества «за отсутствием такового у осужденного». Более полутора месяцев Батиев провел в камере смертников, где встретил и свое 45-летие. 22 ноября 1941 года нарком госбезопасности Коми АССР Кабаков и прокурор Коми АССР Фотиев утвердили приговор, отметив, что «правильность его не вызывает сомнений». В этот же день в 4 часа 10 минут утра приговор был приведен в исполнение. (По иронии судьбы дочь Дмитрия Батиева вышла замуж за сына прокурора Фотиева – это удалось установить исследователю В.М.Полещикову).

Упоминания об огромном вкладе Батиева в дело создания Коми автономии на несколько десятилетий исчезли со страниц печатных изданий; в ходу

был лишь хлесткий, но вряд ли вполне оправданный термин «батиевщина». Реабилитировали Д.А.Батиева почти через полвека, в 1989 году. В начале января следующего года в газете «Молодежь Севера» вышла статья автора данной работы «Дело Зырянского представительства», в которой, наверное, впервые за полвека было сказано о вкладе Дмитрия Батиева в создание Коми автономии. С апреля 1990-го газета Усть-Вымского района (родины Д.А. Батиева) «Вперед» начала печатать серию моих публикаций «Трагедия Дмитрия Батиева». В том же году журнал «Войвыв кодзув» по предложению Е.В. Козловой опубликовал мою статью «Дмитрий Батиев». Позднее появились и другие публикации. Особо хотел бы отметить крупный вклад, который в изучение биографии Д.А. Батиева внесли учитель гамской школы А.И. Некрасов (именно он установил, в частности, точную дату рождения Батиева) и В.М. Полещиков, опубликовавший серию чрезвычайно интересных материалов, связанных со следствием по «делу» Батиева. Ныне имя Дмитрия Батиева прочно вошло в историю Республики Коми. О его выдающемся вкладе в создание автономии говорится и в специальных монографиях, и других публикациях по истории национально-государственного строительства, и в обобщающих работах по истории Коми, и в энциклопедических изданиях, и в учебных пособиях. Совершенно заслуженно Дмитрий Александрович Батиев стал одним из трех первых почетных граждан Республики Коми.

Литература и источники

Асхабов А.М., Лаженцев В.Н., Жеребцов И.Л. Пионерная роль науки в освоении северных территорий // Промышленное освоение Севера и актуальные вопросы этноэкологии. Сборник научных докладов международной научно-практической конференции. Сыктывкар, 2011. С. 15–17.

Бандура С.В., Жеребцов И.Л. History of political repressions in the expositions of the National museum of the Republic of Komi // Muzeológia a kultúrne dedičstvo. Vedecký recenzovaný časopis. 2/2014. S. 9–19.

Бараксанов Г.Г., Жеребцов И.Л. Илья Вась: малоизвестные страницы биографии // Финно-угроведение. 1994. № 2. С. 62–71.

Бараксанов Г.Г., Некрасова Г.А., Жеребцов И.Л. Биография без ретуши // Они любили край родной. Сыктывкар, 1993. С. 138–157.

Безносова Н.П., Жеребцов И.Л. Формирование административной границы Коми автономии в верховьях Печоры // Историческая демография. М.; Сыктывкар, 2012. № 2. С. 73–77.

Безносова Н.П., Жеребцов И.Л. Установление административной границы на юге и юго-востоке Республики Коми: 1920–1960-е гг. // Историческая демография. Москва-Сыктывкар, 2013. № 1. С. 108–113.

Безносова Н.П., Жеребцов И.Л. Формирование внешних административных границ Коми автономии в XX веке. Материалы к Научным чтениям памяти академика Ю.А. Полякова «Население России: историко-демографическое измерение» (Красно-

дар, 23–24 сентября 2014 г.). Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2014. (Материалы к научным конференциям. Вып. 33).

Безносова Н.П., Жеребцов И.Л. Формирование северной границы Коми автономии // Историческая демография. Сыктывкар, 2014. № 2 (14). С. 74–83.

Безносова Н.П., Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Характеристика смертности населения Коми в 1930–1950-е годы // Здоровье, демография, экология финно-угорских народов. Ижевск, 2010. № 2. С. 55–58.

Бондаренко О.Е., Сурина Л.И., Сурков Н.И., Жеребцов И.Л., Таскаев М.В., Чупров В.И., Шаньгина В.В. Коми край в годы первой мировой войны // История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2004. Т. 2. С. 121–139.

Бондаренко О.Е., Сурина Л.И., Сурков Н.И., Жеребцов И.Л., Таскаев М.В., Чупров В.И., Шаньгина В.В. Коми край в годы первой мировой войны // История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар: Анбур, 2011. Т. 2. С. 116–133.

В научном поиске. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1991.

Вайровская С.В., Жеребцов И.Л., Таскаев М.В., Чупров В.И. Борьба за власть в Коми крае в 1917 – середине 1918 года // История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2004. Т. 2. С. 183–235.

Вайровская С.В., Жеребцов И.Л., Таскаев М.В., Чупров В.И. Борьба за власть в Коми крае в 1917 – середине 1918 года // История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар: Анбур, 2011. Т. 2. С. 176–226.

Васкул И.О., Жеребцов И.Л., Цыпанов Е.А., Шабаев Ю.П. Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН: основные итоги и перспективы исследований за четверть века (1988–2013 годы). Материалы к V Всероссийской конференции финно-угроведов. Петрозаводск, 25–28 июля 2014 г. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2014. (Материалы к научным конференциям. Вып. 32).

Вымская земля – родина Питирима Сорокина. Очерки истории и культуры. Сыктывкар, 2011.

Дмитриков М.П., Жеребцов И.Л. Трагедия Дмитрия Батиева // Родники пармы–93. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993.

Дмитриков М.П., Жеребцов И.Л. Дмитрий Батиев, известный и неизвестный // Они любили край родной. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993.

Дмитриков М.П., Жеребцов И.Л. Дмитрий Батиев // Проблемы истории репрессивной политики на Европейском Севере России (1917–1956 гг.). Тезисы докладов научной конференции. Сыктывкар, 1993.

Дмитриков М.П., Жеребцов И.Л. Дмитрий Батиев: политическая деятельность в Яренском уезде // Вычегодский край в истории России. Тезисы докладов. Сыктывкар, 1994.

Дмитриков М.П., Жеребцов И.Л. Батиев Дмитрий Александрович // Республика Коми. Энциклопедия. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1997. Т. 1.

Дмитриков М.П., Жеребцов И.Л. Административное деление Республики Коми в 1918–1992 годах // Историко-культурный атлас Республики Коми. М.: ДиК, 1997. С. 122, 124.

Дмитриков М.П., Жеребцов И.Л. Экономист // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 375.

Дмитриков М.П., Жеребцов И.Л. Коми автономная область в 1920-е годы // Атлас Республики Коми. М.: ДИК, 2001. С. 378–379.

Дмитриков М.П., Жеребцов И.Л. Административно-территориальное деление Коми автономной области в 1930 годы // Атлас Республики Коми. М.: ДИК, 2001. С. 390–391.

Дмитриков М.П., Жеребцов И.Л. Изменения административного деления в 1930 – 1940-х годах // Атлас Республики Коми. М.: ДИК, 2001. С. 394–395.

Жеребцов И.Л. Проблемы движения населения Коми края феодального и капиталистического периодов в дореволюционной и советской историографии // Крестьянство Коми края (досоветский период). Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1986. С. 119–135. (Труды Ин-та языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР. Вып. 38).

Жеребцов И.Л. Общество изучения Коми края и становление историко-демографических исследований на территории Коми АССР // Проблемы историографии Европейского Северо-Востока СССР. Сыктывкар: Коми фил. АН СССР, 1987. С. 67–72. (Труды Ин-та языка, литературы и истории Коми фил. АН СССР. Вып. 42).

Жеребцов И.Л. Изучение национальной культуры народа коми и общественная мысль в Коми крае в начале XX в. // Методологические проблемы изучения истории общественной мысли (на материале народов РСФСР). Казань: Казанский НЦ АН СССР, 1990. С. 138–145.

Жеребцов И.Л. А.М. Мартюшев и события в Усть-Сысольске летом 1918 г. // Это нашей истории строки. Материалы I городской конференции по историческому краеведению. Сыктывкар, 1990. С. 27–34.

Жеребцов И.Л. Рост национального самосознания и изучение народной культуры коми в I трети XX в. // Народная культура Севера: “первичное” и “вторичное”, традиции и новации. Тезисы докладов и сообщений региональной научной конференции 28–30 мая 1991 г. / Мин. образ. РСФСР, АН СССР, Ин-т эколог. проблем Севера. Архангельск: АГПИ, 1991.

Жеребцов И.Л. Тридцать седьмой год, начавшийся в двадцать девятом // Они любили край родной. Сыктывкар, 1993. С. 72–104.

Жеребцов И.Л. К.Ф. Жаков в оценках советских исследователей // К.Ф. Жаков. Проблемы творчества. Сыктывкар, 1993. С. 21–27.

Жеребцов И.Л. Репрессированные коми лингвисты // Проблемы истории репрессивной политики на Европейском Севере России (1917–1956 гг.). Сыктывкар, 1993. С. 12–18.

Жеребцов И.Л. «Остался навсегда беспартийным» (автобиография Алексея Мартюшева) // Родники пармы–93. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. С. 90–98.

Жеребцов И.Л. Человек Февраля // Они любили край родной. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. С. 183–204.

Жеребцов И.Л. А.М.Мартюшев – исследователь Коми края // Научные экспедиции и исследования Коми края. Тезисы докладов V научной краеведческой конференции. Сыктывкар, 1993. Т. 1. С. 43–46.

Жеребцов И.Л. Коми край в системе административно-территориального деления России (конец XV – начало XX века). Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1993.

Жеребцов И.Л. Численность населения Коми края по данным переписей 1916–1918 гг. // Крестьянство Европейского Севера России в XVII–XX вв.: проблемы изучения. Сыктывкар, Коми НЦ УрО РАН, 1993. С. 54–62. (Труды Ин-та языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 54).

Жеребцов И.Л. Отношение населения Коми края к власти в 1918 – начале 1920-х годов // Отечественная история. 1994. № 6. С. 65–73.

Жеребцов И.Л. Коми интеллигенция и власть в первые послереволюционные годы // Духовная культура: проблемы и тенденции развития. Тезисы. Сыктывкар, 1994. Т. 2. С. 31–33.

Жеребцов И.Л. Борьба большевиков за власть в Усть-Сысольске и Яренске в 1918 году // Ориентир. 1994. № 1–2. С. 28–30.

Жеребцов И.Л. Большевицкий переворот в Яренске в 1918 г. // Вычегодский край в истории России. Тезисы докладов. Сыктывкар, 1994. С. 80–83.

Жеребцов И.Л. Стоявшие у истоков (коми политические и культурные деятели первых послереволюционных лет) // Жизнь национальностей. 1996. № 4. С. 31–33.

Жеребцов И.Л. Черные годы // Памятники Отечества. 1996. № 36. С. 176–182.

Жеребцов И.Л. Народ и власть (Коми край в период революции и гражданской войны) // Родники пармы. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1996. Вып. IV. С. 91–127.

Жеребцов И.Л. Дело Зырянского представительства // Родники пармы. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1996. Вып. IV.

Жеребцов И.Л. Коми край во II половине XIX – начале XX вв. // История Республики Коми: научно-популярные очерки. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1996. С. 110–129.

Жеребцов И.Л. Развитие народного образования, культуры и здравоохранения в Коми крае в XIV – начале XX вв. // История Республики Коми: научно-популярные очерки. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1996. С. 130–155.

Жеребцов И.Л. Борьба за власть в Коми крае в 1917–середине 1918 гг. // История Республики Коми: научно-популярные очерки. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1996. С. 156–174.

Жеребцов И.Л. Коми край в годы гражданской войны // История Республики Коми: научно-популярные очерки. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1996. С. 175–194.

Жеребцов И.Л. «Остался навсегда беспартийным...» // Коми автономия – Республика Коми: от Батиева до Спиридонова. Сыктывкар, 1997. С. 3–7.

Жеребцов И.Л. Расселение коми в XIX – начале XX в. // Исторический атлас Республики Коми. М.: ДиК, 1997. С. 22.

Жеребцов И.Л. Революция 1917 г. и начало гражданской войны (1917 г. – январь 1919 г.) // Исторический атлас Республики Коми. М.: ДиК, 1997. С. 30.

Жеребцов И.Л. Завершение гражданской войны (февраль 1919 г. – лето 1921 г.) // Исторический атлас Республики Коми. М.: ДиК, 1997. С. 31.

Жеребцов И.Л. Расселение коми в XIX – начале XX века // Историко-культурный атлас Республики Коми. М.: ДиК, 1997. С. 69.

Жеребцов И.Л. Революция и гражданская война в Коми крае // Историко-культурный атлас Республики Коми. М.: ДиК, 1997. С. 118–121.

Жеребцов И.Л. Административное деление в 1930 году // Историко-культурный атлас Республики Коми. М.: ДиК, 1997. С. 125.

Жеребцов И.Л. Изменения административного деления в 1950–1980 годах // Историко-культурный атлас Республики Коми. М.: ДиК, 1997. С. 137.

Жеребцов И.Л. Общество изучения Коми края // Историко-культурный атлас Республики Коми. М.: ДиК, 1997. С. 126–127.

Жеребцов И.Л. Изменения административного деления в 1930–1940 годах // Историко-культурный атлас Республики Коми. М.: ДиК, 1997. С. 136.

Жеребцов И.Л. Каллистрат Фалалеевич Жаков // Историко-культурный атлас Республики Коми. М.: ДиК, 1997. С. 292–293.

Жеребцов И.Л. Питирим Александрович Сорокин // Историко-культурный атлас Республики Коми. М.: ДиК, 1997. С. 294–295.

Жеребцов И.Л. «Зырянский Фауст» в поисках Бога // Арт. Сыктывкар, 1997. С. 244–250.

Жеребцов И.Л. «Все заводы, рудники и богатства...» // Республика Коми: от Батиева до Спиридонова. Сыктывкар, 1997.

Жеребцов И.Л. Клинком марксистско-ленинского анализа // Покаяние. Мартиролог. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1998. Т. I. С. 423–464.

Жеребцов И.Л. Русские в Коми. Взгляд сквозь тысячелетие // Жизнь национальностей. 1998. № 1–2. С. 79–87.

Жеребцов И.Л. Мартюшев Алексей Макарович // Республика Коми. Энциклопедия. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. Т. 2. С. 255.

Жеребцов И.Л. Историография историко-демографических исследований в Республике Коми // Историография Коми. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1999. С. 4–13. (Материалы по истории Коми. Вып. 2).

Жеребцов И.Л. Махровый националист // Покаяние. Мартиролог. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 1999. Т. 2.

Жеребцов И.Л. Остался навсегда беспартийным // Покаяние. Мартиролог. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 1999. С. 944–947.

Жеребцов И.Л. Его заслуги не должны быть забыты // Покаяние. Мартиролог. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 1999. С. 948–951.

Жеребцов И.Л. Один из лингвистов-«националистов» // Покаяние. Мартиролог. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 1999. С. 952–955.

Жеребцов И.Л. Судьба коми ученого // Покаяние. Мартиролог. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 1999. С. 970–973.

Жеребцов И.Л. Поэт, краевед, журналист, «контрреволюционер» // Покаяние. Мартиролог. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 1999. С. 993–996.

Жеребцов И.Л. In Search of God // N66 – Kulturi Varentsregionen. 1999. № 7. S. 21–24.

Жеребцов И.Л. Звезда вместо креста // Родники пармы. Сыктывкар, 2000. Вып. 5. С. 84–100.

Жеребцов И.Л. Население Коми края в конце XV – начале XX века: численность, миграции, этнический состав. Сыктывкар: Изд-во Коми НЦ УрО РАН, 2000.

Жеребцов И.Л. Коми край в начале XX века // История Республики Коми. М.: ДиК, 2000. С. 247–263.

Жеребцов И.Л. Развитие культуры и здравоохранения в Коми крае в XIX – начале XX века // История Республики Коми. М.: ДиК, 2000. С. 279–302.

Жеребцов И.Л. В канун грозных потрясений // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 202–209.

- Жеребцов И.Л. «Зырянский Ломоносов» // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 211.
- Жеребцов И.Л. Бои на Удоре // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 266.
- Жеребцов И.Л. Командир полка // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 267.
- Жеребцов И.Л. Братья // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 274.
- Жеребцов И.Л. Извайльские партизаны // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 277.
- Жеребцов И.Л. Создатель коми алфавита // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 283.
- Жеребцов И.Л. Статьи из Финляндии // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 302.
- Жеребцов И.Л. Сталинский «Сокол» // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 311.
- Жеребцов И.Л. Жизнь ученого // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 315.
- Жеребцов И.Л. Журналист и краевед // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 319.
- Жеребцов И.Л. Мишарин Ефим Михайлович // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 320.
- Жеребцов И.Л. Небдинса Виттор // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 325.
- Жеребцов И.Л. Троцкисты // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 332.
- Жеребцов И.Л. Остался навсегда беспартийным // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 251.
- Жеребцов И.Л. Создатель большевистской ячейки // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 259.
- Жеребцов И.Л. Организатор переворота // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 261.
- Жеребцов И.Л. Фанатик революции // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 271.
- Жеребцов И.Л. Отец Коми автономии // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000.
- Жеребцов И.Л. Тысячелетие народа коми: время, климат, человек // Природа. 2000. № 7. С. 71–75.
- Жеребцов И.Л. Мориц Мандельбаум и начало «красного террора» в Северном Приуралье // Оренбургская провинция: экономика, право, культура. Материалы межвузовской научной конференции. Оренбург: Изд-во Оренбургского гос. университета, 2001. С. 73–79.
- Жеребцов И.Л. У истоков национальной государственности // Республика Коми – 80 лет. Очерки, посвященные 80-летию государственности Республики Коми в составе Российской Федерации. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2001. С. 7–36.
- Жеребцов И.Л. В поисках Бога // Христианство и язычество народа коми. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2001. С. 114–122.

Жеребцов И.Л. Время безумцев // Коми – край далекий и близкий. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2001. С. 182–201.

Жеребцов И.Л. Революция 1917 года. Гражданская война // Атлас Республики Коми. М.: ДИК, 2001. С. 372–375.

Жеребцов И.Л. Расселение коми в конце XIX – начале XX века // Атлас Республики Коми. М.: ДИК, 2001. С. 291.

Жеребцов И.Л. Общество изучения Коми края // Атлас Республики Коми. М.: ДИК, 2001. С. 384–385.

Жеребцов И.Л. Изменения административного устройства в 1950–1980-е годы // Атлас Республики Коми. М.: ДИК, 2001. С. 404–405.

Жеребцов И.Л. Время безумцев // Коми – край далекий и близкий. 2-е изд. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2002. С. 170–189.

Жеребцов И.Л. Борьба за власть в 1917 – середине 1918 года // Жеребцов И.Л., Сметанин А.Ф. Коми край: очерки о десяти веках истории. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2003. С. 210–254.

Жеребцов И.Л. В годы гражданской войны // Жеребцов И.Л., Сметанин А.Ф. Коми край: очерки о десяти веках истории. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2003. С. 255–276.

Жеребцов И.Л. Краткий очерк истории формирования народа коми. Сыктывкар, 2004.

Жеребцов И.Л. «Погост на Усть-Сысолы реке» // Сыктывкар и сыктывкарцы. Сыктывкар, 2004. С. 6–43.

Жеребцов И.Л. Административно-территориальное деление и население Коми края // История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. Т. 1. С. 385–391.

Жеребцов И.Л. Административно-территориальное деление и население // История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар: Анбур, 2011. Т. 1. С. 378–383.

Жеребцов И.Л. Административно-территориальное деление и демографическая ситуация // История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. Т. 2. С. 21–24.

Жеребцов И.Л. Город Владимир-Ленин. Как в двадцатые годы пытались переименовать столицу нашей республики // Дым Отечества. 1996–1997. Сыктывкар, 2006. С. 214–215.

Жеребцов И.Л. Сорокин, Кондратьев, Батиев... // Питирим Сорокин в истории, науке и культуре XX века. Материалы Международной конференции. Сыктывкар: РИО ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2009. С. 122–127.

Жеребцов И.Л. Административно-территориальное деление и демографическая ситуация // История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар: Анбур, 2011. Т. 2. С. 20–23.

Жеребцов И.Л. Административно-территориальные и демографические изменения в Коми крае в 20–30-е гг. XX в. // История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. Т. 2. С. 274–281.

Жеребцов И.Л. К.Ф.Жаков – общественный и политический деятель // Тайё сьылём – коми олём. Коми литературалы подув пуктысьяс йылысь уджъяс. Сыктывкар: Кола, 2008. С. 107–120.

Жеребцов И.Л. Административно-территориальные и демографические изменения в Коми крае в 20–30-е гг. XX в. // История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар: Анбур, 2011. Т. 2. С. 264–271.

Жеребцов И.Л. Питирим Сорокин и Дмитрий Батиев: параллели судьбы // Наследие. 2011. № 1. С. 107–118.

Жеребцов И.Л. Культурно-историческое наследие в контексте этнодемографического развития Республики Коми // Культурное наследие и глобализация. Опыт, проблемы, перспективы сохранения культурных ценностей в современном мире. Сыктывкар, 2011. С. 55–57.

Жеребцов И.Л. ГУЛАГ: Развитие экономики Коми края или абсолютное зло? // ГУЛАГ на Севере России. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (27–28 октября 2009 г., Ухта). Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2011. Ч. 1. С. 6–7.

Жеребцов И.Л. Изучение истории политических репрессий на европейском Севере России в диссертационных исследованиях начала XXI века // История и перспективы развития северных регионов России: роль ГУЛАГа мемориальная деятельность. Материалы I Международной научной конференции (Сыктывкар, 25–29 октября 2010 г.). Сыктывкар, 2011. Ч. 1. С. 72–79.

Жеребцов И.Л. Образы Севера в философско-художественном наследии К.Ф. Жакова – зырянского Ломоносова // Геоисторические и геотноткультурные образы и символы освоения арктического пространства. Поморские чтения по семиотике культуры. Архангельск, 2012. Вып. 6. С. 95–102.

Жеребцов И.Л. «Среди народа коми»: годы становления российско-американского социолога Питирима Сорокина // Российские и славянские исследования. Минск: БГУ, 2012. Вып. 7. С. 205–210.

Жеребцов И.Л. Питирим Сорокин: между политикой и наукой // Наследие. 2012. № 2. С. 125–128.

Жеребцов И.Л. Создавая всемирную сказку // Жаков К.Ф. Утверждение истины. (Рукописи послереволюционных лет из фондов Национальной библиотеки Республики Коми). Сыктывкар, 2012. С. 53–66.

Жеребцов И.Л. «Пути мысли и жизни» // Жаков К.Ф. Утверждение истины. (Рукописи послереволюционных лет из фондов Национальной библиотеки Республики Коми). Сыктывкар, 2012. С. 9–34.

Жеребцов И.Л. Основные итоги исторических исследований Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН в конце XX – начале XXI вв. // Гуманитарная академическая наука Урала: приоритеты и перспективы исследовательского поиска. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2013. С. 47–55.

Жеребцов И.Л. Остров «Архипелага ГУЛАГ» на Европейском Северо-Востоке России // Российские и славянские исследования. Минск: БГУ, 2014. Вып. IX. С. 339–346.

Жеребцов И.Л. Коми край в годы Первой мировой войны (1914–1918): хроника событий // Коми край в годы Первой мировой войны (1914–1918). Сборник документов и материалов. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2014. С. 20–46.

Жеребцов И.Л. Сорокин Питирим Александрович // «Памятуют лишь о благе и пользе России...»: представители Коми края в российском парламенте. Сыктывкар, 2014. С. 22–23.

Жеребцов И.Л. Мишарин Ефим Михайлович // «Памятүя лишь о благе и пользе России...»: представители Коми края в российском парламенте. Сыктывкар, 2014. С. 40–41.

Жеребцов И.Л. Селиванов Дмитрий Ильич // «Памятүя лишь о благе и пользе России...»: представители Коми края в российском парламенте. Сыктывкар, 2014. С. 45.

Жеребцов И.Л. Сорвачев Василий Иванович // «Памятүя лишь о благе и пользе России...»: представители Коми края в российском парламенте. Сыктывкар, 2014. С. 47.

Жеребцов И.Л. Юркин Василий Петрович // «Памятүя лишь о благе и пользе России...»: представители Коми края в российском парламенте. Сыктывкар, 2014. С. 49–50.

Жеребцов И.Л. Institute of Language, Literature and Yistory, Komi Science Centre, Ural Branch, RAS: the major results and research problems. (To 45 anniversary of establishment). Materials to XII International Finno-Ugric Congress (Oulu, Finland, August 17–21, 2015). Syktyvkar: Institute of Language, Literature and Yistory, Komi Science Centre, Ural Branch, RAS, 2015. (Materials to Scientific Conferences. Issue 36).

Жеребцов И.Л. От уездов – к республике. (К вопросу об административно-территориальном делении Коми в первой половине XX века) // Урал в модернизационной динамике России XX века. Профессорский сборник научных статей. Екатеринбург: Изд-во «Сократ», 2015. С. 97–115.

Жеребцов И.Л. Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН // Поиски и открытия: роль научно-исследовательских институтов в становлении гуманитарного знания. Казань: ИЯЛИ, 2015. С. 125–135.

Жеребцов И.Л. Национальный музей Республики Коми: пятилетка качества // Арт. 2016. № 1. С. 4–8.

Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Коми край в годы гражданской войны: население и власть. Сыктывкар, 1994. (Научные доклады. Вып. 331).

Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Февральская революция и смена власти в Коми крае // Вопросы социально-политической и социально-экономической истории Республики Коми XX века. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1996 (Труды Ин-та яз., лит. и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 61).

Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Крашенные: Страницы истории гражданской войны в Коми крае. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2000.

Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Формирование взглядов Дмитрия Батиева // Коми-Пермяцкий округ и Урал: история и современность. Кудымкар, 2000. С. 32–34 (Тез. докл. и выступлений на III Международ. науч.-практ. конф. Кудымкар, 17 февраля 2000 г.).

Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Н.И. Ворсин и начало гражданской войны в Яренском уезде // Занятия, промышленность, духовная и материальная культура населения Вычегодского края: Тез. докл. науч. конф. Сыктывкар, 2000. С. 50–53. С. 44–49.

Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Годы испытаний // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 242–249.

Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Черные годы. Революция и гражданская война в Коми крае. 1917–1921. Сыктывкар, 2001.

Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Основные этапы борьбы за власть в Коми крае в 1917–1921 гг. // Российская государственность: уровни власти. Историческая

динамика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ижевск, 24–26 апреля 2001 г. Ижевск: Удмуртский университет, 2001. С. 229–237.

Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Создатели русской литературы Коми края (конец XIX – начало XX века). Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2003. (Матлы к Международной научной конференции «Северный текст в русской культуре», Архангельск, 25–28 июня 2003 г.).

Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Создатели русской литературы Коми края (конец XIX – начало XX века) // Северный текст в русской культуре: Материалы международной научной конференции, Северодвинск, 25–27 июня 2003 г.). Архангельск: Поморский университет, 2003. С. 149–155.

Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Влияние Питирима Сорокина и Николая Кондратьева на формирование Дмитрия Батиева как политика // И. А. Куратов и проблемы современного финно-угроведения. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2004. С. 117–122.

Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Коми край в годы Первой мировой войны: Хроника событий. Июль 1914 – ноябрь 1918 г. // Участие жителей Коми края в войнах и вооруженных конфликтах XX века. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2004. С. 133–157.

Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Отношение населения к власти в Коми крае (1917 – начало 1920-х годов). Материалы к Всероссийской научно-практической конференции «Власть и общество в России: история и современность. 1906–2006 гг.». Адлер, 27–29 мая 2006 г. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2006.

Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Первые коми политики. Сыктывкар: Кола, 2007. (Стоявшие у истоков. Вып. 3).

Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Коми национальное движение: от эсеров до наших дней. Сыктывкар, 2016. (Материалы к научным конференциям. Вып. 37).

Жеребцов Л.Н. Дороги этнографа. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2005.

Забоева Н.К., Жеребцов И.Л., Костромина И.Н. Швед из Финляндии // Связь времен. Сыктывкар, 2000. С. 141.

Загребин А.Е., Шарапов В.В., Жеребцов И.Л., Юрпалов А.Ю. Этнографический музей и идентичность: к истории формирования музейных коллекций пермских народов (коми и удмуртов) // Известия Коми научного центра УрО РАН. Сыктывкар, 2012. № 1 (9). С. 78–82.

Законодательная власть Республики Коми: очерки истории. Сыктывкар, 2008.

Зырянский мир. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004.

Игнатов М.Д., Жеребцов И.Л. Говорить по-коми, не стесняясь // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 331.

Исторический атлас Республики Коми. М.: ДиК, 1997.

История Коми АССР. Сыктывкар, 1978.

История Коми АССР. Сыктывкар, 1981.

История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. Т. 1.

История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. Т. 2.

История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар: Анбур, 2011. Т. 1.

История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар: Анбур, 2011. Т. 2.

История Республики Коми: научно-популярные очерки. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1996.

История Республики Коми. 7–11 классы: Учебник для общеобразовательных учебных заведений. М.: ДиК, 2000.

История Республики Коми. Рабочая тетрадь. М., 1997.

История родного края. Учебное пособие для учащихся средних учебных заведений. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1994.

Колегов Б.Р., Жеребцов И.Л. Из жизни усть-сысольцев в 1921 году (по материалам газеты «Удж» «Югид туй») // Повседневная жизнь российской провинции. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2013. Вып. 5. С. 107–111.

Конаков Н.Д., Шабаев Ю.П., Жеребцов И.Л., Шарапов В.Э., Цыпанов Е.А. Народ коми: краткие очерки этнической истории и культуры. Сыктывкар: Изд-во «Кола», 2008. (Серия «Bibliotheca Fenno-Ugrica»).

Конаков Н.Д., Шабаев Ю.П., Жеребцов И.Л., Шарапов В.Э., Цыпанов Е.А. Коми войтыр: культура да история йлысь дженъыд серпаскывяс. Сыктывкар: Изд-во «Кола», 2008. (Серия «Bibliotheca Fenno-Ugrica»).

Круглый стол на тему: «Перспективы изучения жизни и творчества Питирима Сорокина» // Наследие. 2015. № 1 (6). С. 120–134.

Кузванова О.Ю., Попов А.А., Сметанин А.Ф. В начале пути. Сыктывкар, 1996.

Кузнецова Т.Л., Жеребцов И.Л. Поэт, краевед, журналист // Они любили край родной. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. С. 224–242.

Кузнецова Т.Л., Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Их объединило краеведение. Сыктывкар: Кола, 2008. (Стоявшие у истоков. Вып. 4).

Мацук М.А., Жеребцов И.Л., Рощевская Л.П. 75 лет Обществу изучения Коми края. Сыктывкар, 1997.

Меньковский В.И., Жеребцов И.Л. II Международная конференция «История развития северных регионов России: принудительный труд в ГУЛАГе» (Сыктывкар, Воркута, 15–19 октября 2013 г.) // Российские и славянские исследования. Сборник научных трудов. Минск: БГУ, 2014. Вып. IX. С. 312–314.

Мифтахова О.Р., Жеребцов И.Л. К.Ф.Жаков – ученый, философ, пропагандист // Известия Коми научного центра Уральского отделения РАН. Сыктывкар, 2010. № 4. С. 104–111.

Научный поиск продолжается. Сыктывкар: Изд-во Коми НЦ УрО РАН, 1995.

Некрасова Г.А., Жеребцов И.Л. Создатель коми алфавита // Они любили край родной. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. С. 205–223.

Некрасова Г.А., Жеребцов И.Л. Лингвист В.А. Молодцов в Яренске // Вычегодский край в истории России. Тезисы докладов. Сыктывкар, 1994. С. 84–86.

Некрасова Г.А., Жеребцов И.Л. Деятельность В.И. Лыткина в Комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка // Linguistica uralica. 1996. № 1. С. 47–49.

Некрасова Г.А., Жеребцов И.Л. Деятельность В.И. Лыткина в 1920–1930-е гг. // Пермистика 5. Ижевск: Удмуртский университет, 2002. С. 47–59.

Некрасова Г.А., Жеребцов И.Л., Дёмин В.Н. В.И. Лыткин: жизнь и творчество. Сыктывкар, 1997.

Некрасова Г.А., Жеребцов И.Л., Дёмин В.Н. Василий Ильич Лыткин. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1997. (Люди науки. Вып. 21).

Несанелис Д.А., Жеребцов И.Л., Жеребцова Л.С., Несанелене В.Н. Занимательно об истории и культуре Республики Коми. М.: ДиК, 1998.

Они любили край родной. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993.

От первобытных стоянок – к городам. Очерки истории заселения Республики Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2014.

Очерки по истории Коми АССР. Сыктывкар, 1962. Т. 2.

Очерки по истории политических репрессий в Коми. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2006.

«Памятью лишь о благе и пользе России...»: представители Коми края в российском парламенте. Сыктывкар, 2014.

Плосков И.А., Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Исследования по этнографии и фольклору народа коми на страницах изданий Общества изучения Коми края // Духовная и материальная культура коми. Сборник статей молодых ученых. Сыктывкар, 1989. – Деп. в ИНИОН АН СССР 13.06.89 г., № 38370.

Подоплелов В.П., Фаузер В.В., Жеребцов И.Л. Население Республики Коми на рубеже веков: исторический опыт и перспективы развития // XXI век: взаимодействие языков и культур (бесконфликтное существование). Материалы республиканской научно-практической конференции. Сыктывкар, 1999. С. 45–52.

Полешиков В.М., Жеребцов И.Л. Правдоискатель // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 333.

Полешиков В.М., Жеребцов И.Л. Борец за Коми автономию // Полешиков В. И вся его жизнь... Сыктывкар, 2005.

Попов А.А., Жеребцов И.Л. Роль гуманитарной академической науки в формировании современного этнокультурного комплекса на Российском Севере (на материалах Республики Коми). Материалы к IX Конгрессу этнографов и антропологов России. Сыктывкар, 2011.

Попов А.А., Жеребцов И.Л. Коми гуманитарная академическая наука и развитие современного этнокультурного комплекса на Севере (на материалах Республики Коми) // Промышленное освоение Севера и актуальные вопросы этноэкологии. Сборник научных докладов международной научно-практической конференции. Сыктывкар, 2011. С. 39–45.

Попов А.А., Жеребцов И.Л. Роль гуманитарной академической науки в формировании современного этнокультурного комплекса на Российском Севере (на материалах Республики Коми) // IX Конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы докладов. Петрозаводск, 2011. С. 250–251.

Попов А.А., Жеребцов И.Л. Прикладное значение академической гуманитарной науки в развитии этнокультурных процессов в Республике Коми // Вклад академической науки в развитие производительных сил Республики Коми. Межрегиональная научно-практическая конференция. (К 95-летию образования Республики Коми). Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2015. С. 59–67. (Вестник Коми научного центра УрО РАН. Вып. 31).

Попов А.А., Сметанин А.Ф., Жеребцов И.Л. Прикладное значение академического финно-угроведения в развитии этнокультурных процессов в Республике

Коми // Идентичность и изменяющийся мир. (Материалы к дискуссии на V Всемирном конгрессе финно-угорских народов, г. Ханты-Мансийск, Россия. 2008 г.). Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2008. С. 141–149.

Попова Р.Л., Жеребцов И.Л. Председатель Общества обновления // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 253.

Республика Коми – 80 лет. Очерки, посвященные 80-летию государственности Республики Коми в составе Российской Федерации. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2001.

Рогачев М.Б., Жеребцов И.Л. Религиозная ситуация в Коми крае // История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2004. Т. 2. С. 173–175.

Рогачев М.Б., Жеребцов И.Л. Религиозная ситуация в Коми крае // История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар: Анбур, 2011. Т. 2. С. 166–168.

Рогачев М.Б., Жеребцов И.Л., Таскаев М.В., Колегов Б.Р. Историческая хроника. Республика Коми с древнейших времен. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2002.

Рогачев М.Б., Жеребцов И.Л., Чупров В.И. Органы сельского и городского управления // История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2004. Т. 2. С. 24–27.

Рогачев М.Б., Жеребцов И.Л., Чупров В.И. Органы сельского и городского управления // История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар: Анбур, 2011. Т. 2. С. 23–25.

Рожкин Е.Н., Жеребцов И.Л. Стоявшие у истоков. Сыктывкар: РИО ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2005.

Рожкин Е.Н., Жеребцов И.Л. Миграции и исторические предпосылки формирования многонационального населения Республики Коми (до начала XX века). Сыктывкар, 2001.

Рожкин Е.Н., Жеребцов И.Л. Очерки истории становления гуманитарной науки в Коми. Сыктывкар: РИО ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2006.

Рожкин Е.Н., Сметанин А.Ф., Жеребцов И.Л. Коми край в XV–XX веках: административно-территориальное деление и этнодемографические процессы. Сыктывкар, 2001.

Роттэ Э.В., Сурина Л.И., Цой А.И., Жеребцов И.Л., Шаньгина В.В. Пути сообщения, транспорт и связь // История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2004. Т. 2. С. 106–111.

Роттэ Э.В., Сурина Л.И., Цой А.И., Жеребцов И.Л., Шаньгина В.В. Пути сообщения, транспорт и связь // История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар: Анбур, 2011. Т. 2. С. 102–107.

Рошевская Л.П., Жеребцов И.Л. Библиотеки и культурная жизнь. Наука. Литература // История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2004. Т. 2. С. 148–167.

Рошевская Л.П., Жеребцов И.Л. Библиотеки и культурная жизнь. Наука. Литература // История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар: Анбур, 2011. Т. 2. С. 143–161.

Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000.

Сметанин А.Ф., Жеребцов И.Л. Национальные движения и национально-государственное строительство в Коми // VI World Congress for Central and East European Studies: Abstracts. 29 July – 3 August 2000 Tampere, Finland. Tampere, 2000. S. 399.

Сметанин А.Ф., Жеребцов И.Л. *Komi: piirteitä kansallisen valtiojärjestelmän kehityksestä* // Carelia. Петрозаводск, 2002. № 7. С. 23–30.

Сметанин А.Ф., Жеребцов И.Л. Коми край: очерки о десяти веках истории. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2003.

Сметанин А.Ф., Рожкин Е.Н., Жеребцов И.Л. Становление Коми автономии // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 288–299.

Сметанин А.Ф., Жеребцов И.Л. Коми край в XV–XX веках: административно-территориальное деление и этнодемографические процессы. Сыктывкар, 2001.

Сметанин А.Ф., Жеребцов И.Л., Жданов Л.А., Таскаев М.В. Создатели Коми автономии. Сыктывкар: РИО ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2006. (Стоявшие у истоков. Вып. 2).

Сметанин А.Ф., Напалков А.Д., Жеребцов И.Л. Учет интересов коренного населения – неотъемлемая часть развития федерализма // IV Конгресс этнографов и антропологов России. Нальчик, 20–23 сентября 2001 г. Тезисы докладов. М., 2001. С. 101.

Сметанин А.Ф., Напалков А.Д., Жеребцов И.Л. Коми народ и Республика Коми в федеративной России // Формирование, историческое взаимодействие и культурные связи финно-угорских народов. Материалы III Международного исторического конгресса финно-угроведов. Йошкар-Ола, 2004. С. 636–637.

Столповский П.М., Жеребцов И.Л. Рассказы для детей об истории Коми края. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2005.

Столповский П.М., Жеребцов И.Л. Рассказы для детей об истории Коми края. Сыктывкар, 2008.

Столповский П.М., Жеребцов И.Л. Коми му йылысь быдымысь войтырлы висьтыяс. Сыктывкар, 2009.

Сурво А.А., Жеребцов И.Л. Последний плен Игнатия Мошегова // Финно-угры – славяне – турки: опыт взаимодействия (традиции и новации). Ижевск, 2009. С. 452–458.

Сурина Л.И., Ротгэ Э.В., Цой А.И., Жеребцов И.Л., Шаньгина В.В. Пути сообщения, транспорт и связь // История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. Т. 2. С. 106–111.

Сурков Н.И., Таскаев М.В., Жеребцов И.Л., Чупров В.И. Русско-японская война и Коми край. Первые политические организации. Деятельность политссыльных // История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2004. Т. 2. С. 31–45.

Сурков Н.И., Таскаев М.В., Жеребцов И.Л., Чупров В.И. Русско-японская война и Коми край. Первые политические организации. Деятельность политссыльных // История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар: Анбур, 2011. Т. 2. С. 29–44.

Таскаев М.В. Упоминается в трудах историков // Вестник политической информации. 1989. № 19.

Таскаев М.В. Непролетарские партии в Коми // Развитие советских финно-угорских народов: история и современность (Тезисы докладов Всероссийской научной конференции). Сыктывкар, 1991.

Таскаев М.В. Партии и партийность населения в Коми крае в 1917 г. // Национальное строительство в Коми АССР (история и современность) Вып. 1. Сыктывкар, 1991. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 52).

Таскаев М.В. Первые национальные политические организации г. Усть-Сысольска и с. Вильгорт // Вестник культуры Коми ССР. 1991. № 4.

Таскаев М.В. Непролетарские партии в Коми крае (1905–1925 гг.). – Деп. в ИНИОН РАН 14.10.1992, № 47143.

Таскаев М.В. «В борьбе обрешь ты право свое!» (Эсеры в Коми крае) // Родники пармы. Сыктывкар, 1993.

Таскаев М.В. Национальный аспект в деятельности непролетарских партий и политических обществ в Коми крае (1905–1920 гг.) // Из истории государственного строительства, национальных отношений и социально-экономического развития Республики Коми. Сыктывкар. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 56).

Таскаев М.В. Экономическая деятельность Д.Я. Попова // Научные экспедиции и исследования Коми края (Тезисы докладов V научной краеведческой конференции Республики Коми). Сыктывкар, 1993.

Таскаев М.В. Духовенство в гражданской войне (1918–1920 гг.) (по материалам Коми края) // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры. Сыктывкар, 1996. Т. 1.

Таскаев М.В. Комиссар в рясе // Родники пармы. Сыктывкар, 1996. Вып. IV.

Таскаев М.В. Проекты железнодорожного строительства в Коми крае (до революции) // Актуальные проблемы краеведения Республики Коми. Сыктывкар, 1997.

Таскаев М.В. Сто лет назад // От царей до президентов. Местное самоуправление в Коми крае – история и современность. Вестник Государственного Совета Республики Коми. 1997. № 2.

Таскаев М.В. Последнее земское собрание // От царей до президентов. Местное самоуправление в Коми крае – история и современность. Вестник Государственного Совета Республики Коми. 1997. № 2.

Таскаев М.В. Усть-цилемское земство // От царей до президентов. Местное самоуправление в Коми крае – история и современность. Вестник Государственного Совета Республики Коми. 1997. № 2.

Таскаев М.В. Ликвидация // От царей до президентов. Местное самоуправление в Коми крае - история и современность. Вестник Государственного Совета Республики Коми. 1997. № 2.

Таскаев М.В. Ульяновский монастырь в годы революции и гражданской войны // Русская Православная Церковь в Коми крае: некоторые вопросы истории (Материалы научно-практических конференций). Сыктывкар, 1998.

Таскаев М.В. Попов Дмитрий Яковлевич // Республика Коми. Энциклопедия. Сыктывкар, 1999. Т. II.

Таскаев М.В. «Заявить о самостоятельности» // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000.

Таскаев М.В. Коми национальные политические объединения в XX веке // *Congressus nonus internationalis fenno-ugristarum. 7–13.8.2000 Tartu. Pars III. Summaria actioasium in sectionibus et symposiis factarum. Folkloristika & Ethnologia. Litteratura. Archaologia & Anthropologia & Genetica.* Tartu, 2000.

Таскаев М.В. Эх, дороги... // Родники пармы. Сыктывкар, 2000. Вып. 5.

Таскаев М.В. Национальные, партийные и общественные организации Коми края в первой половине XX столетия (довоенный период) // История, современное

состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов: Материалы III Всероссийской науч. конф. финно-угроведов. Сыктывкар, 2005.

Таскаев М.В. Политическая организация северного крестьянства в период революции, гражданской войны и становления национальной автономии (на материалах Коми АО) // Сельская Россия: прошлое и настоящее. Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции (Республика Карелия, Водлозерский национальный парк, 4–9 августа 2008 г.). М., 2008.

Таскаев М.В. Попов Дмитрий Яковлевич // Город Сыктывкар. Энциклопедия. Сыктывкар, 2010.

Таскаев М.В. Транспортные коммуникации как главный фактор промышленного развития Севера: к истории вопроса (по материалам Республики Коми и Ненецкого автономного округа) // Промышленное освоение Севера и актуальные вопросы этноэкологии. Сборник научных докладов Междун. науч.-практ. конф. Сыктывкар, 2011.

Таскаев М.В. Социально-политические процессы на Европейском Северо-Востоке России (1901 – первая половина 1930-х гг.). Екатеринбург: УрО РАН, 2011.

Таскаев М.В. Европейский Северо-Восток Российской империи в начале XX столетия. Очерки политической истории. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2012.

Таскаев М.В. Государственная Дума Российской империи // «Памятю лишь о благе и пользе России...»: представители Коми края в российском парламенте. Сыктывкар, 2014.

Таскаев М.В. Попов Дмитрий Яковлевич // «Памятю лишь о благе и пользе России...»: представители Коми края в российском парламенте. Сыктывкар, 2014.

Таскаев М.В. Всероссийское Учредительное собрание // «Памятю лишь о благе и пользе России...»: представители Коми края в российском парламенте. Сыктывкар, 2014.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Отряды Мандельбаума и Аппога и военно-политическая ситуация в Печорском крае в конце 1918 – начале 1919 гг. // Тезисы XII Коми республиканской молодежной научной конференции. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1994. С. 134.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Революция и гражданская война в Коми крае (итоги и задачи изучения) // Историография коми. Сыктывкар, 1999. (Материалы по истории Коми, вып. 2).

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. В. И. Лыткин на гражданской войне // В. И. Лыткин и финно-угорский мир. Сыктывкар, 1999. С. 39–44.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Военнопленные в Коми крае в XVIII – начале XX веков // Воинский подвиг защитников Отечества: традиции, преемственность, новации. Вологда, 2000. С. 55–62 (Материалы межрегиональной науч.-практ. конф.).

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Первые проекты государственного строительства в Коми крае // Чтения, посвященные 100-летию Ф.Г. Тараканова: Сб. докл. и сообщ. Сыктывкар, 2000. С. 27–33.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Активные участники революции и гражданской войны в Коми крае // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 284–286.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Белые партизаны // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 218.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Минин Михаил Петрович // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 313.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Журналисты // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 412.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Строители // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 352.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Избачи // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 388.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. «Деревянный Донбасс» // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 392–393.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Материалы В.И.Прошева в Научном архиве Коми НЦ УрО РАН // Архивы Уральского отделения Российской академии наук. (Тезисы докладов Второй научной конференции). Сыктывкар: Изд-во Коми НЦ УрО РАН, 2001. С. 79–82.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Красный террор в Печорском уезде (1918–1919 гг.) // Политические репрессии в России. XX век. (Материалы региональной научной конференции. Сыктывкар, 7–8 декабря 2000 г.). Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2001. С. 17–23.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Коми край в составе Северной Коммуны (июнь 1918 – февраль 1919 г.). Сыктывкар, 2006.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Коми край в стратегии Северного и Восточного фронтов белых. Социально-политические и социально-хозяйственные процессы на десоветизированной коми территории. Материалы к научному семинару «Европейский Север в судьбе России. XX век», посвященному 80-летию проф. А.А. Киселева. Мурманск, 19–20 октября 2006 г. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2006.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Сказание о земле Сыктывдинской. Научно-популярные очерки истории Сыктывдинского района Республики Коми. Вьльгорт, 2006.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. А.Г.Белобородов в коми ссылке // Политические репрессии и сопротивление несвободе. Материалы Всероссийской научной конференции. Сыктывкар: РИО ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2009. С. 83–85.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Праздники и будни усть-сысольцев в 1929 г. (один год из жизни провинциального города) // Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг. Сборник научных статей. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. С. 299–312.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Русская православная церковь на Севере в годы революции и Гражданской войны: религия, власть, общество (по материалам Республики Коми) // Проблемы становления правового государства и гражданского общества в России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2009.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Формирование полиэтничной общности на Европейском Северо-Востоке // Проблемы и перспективы социально-экономического и научно-технологического развития южных регионов. Материалы Всероссийской научной конференции. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. С. 312–314.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Репрессии белых и красных на Печоре в годы Гражданской войны // История и перспективы развития северных регионов России: роль ГУЛАГа мемориальная деятельность. Материалы I Международной научной конференции (Сыктывкар, 25–29 октября 2010 г.). Сыктывкар, 2011. Ч. 1. С. 89–95.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Коми край в годы гражданской войны: хроника событий (август 1918 – осень 1921 гг.) // Труды Коми отделения Академии военно-исторических наук. Сыктывкар–Вологда, 2012. Вып. 11. С. 140–187.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. К вопросу о революции и гражданской войне на территории современного Ненецкого автономного округа (1917–1920 гг.) // Труды Коми отделения Академии военно-исторических наук. Сыктывкар–Вологда, 2012. Вып. 12. С. 265–272.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Забытый архивный источник о трансформации традиционного аграрного общества в индустриальное на севере России (на примере Республики Коми) // Модернизация полиэтничного макрорегиона и сопредельных государств: опыт, проблемы, сценарии развития. Материалы Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 18–19 сентября 2014 г.). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. С. 136–140.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Мандалада // Уральская языковая семья: народы, регионы и страны. Этнополитический справочник. М.: Директмедиа, 2014. С. 297–299.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Российская тыловая провинция накануне и в годы Первой мировой войны (по материалам Коми края): социально-политические и социально-экономические процессы // Казаки и горцы в годы Первой мировой войны: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (г. Ростов-на-Дону, 18–19 сентября 2014 г.). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. С. 313–319.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Коми ученые-гуманитарии – участники Великой Отечественной войны // Арт. 2015. № 2. С. 119–128.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Мандалада // Уральская языковая семья: народы, регионы и страны. Этнополитический справочник. М.–Берлин: Директ-Медиа, 2015. С. 235–236.

Традиционная культура народа коми (этнографические очерки). Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1994.

Фаузер В.В., Жеребцов И.Л. Демографические процессы в Коми в XX веке. Сыктывкар: Изд-во Коми НЦ УрО РАН, 2000. (Научные доклады / Коми НЦ УрО РАН. Вып. 429).

Фаузер В.В., Жеребцов И.Л. Этнодемографические процессы в Коми в XX веке // Congressus nonus internationalis fenno-ugristarum. 7–13.8.2000 Tartu. Tartu, 2001. Pars VII: Dissertationes sectionum: Folkloristika & Ethnologia. S. 491–499.

Фаузер В.В., Жеребцов И.Л. Основные изменения в административно-территориальном делении и населении Коми АССР в 40–80-е годы // История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. Т. 2. С. 483–490.

Фаузер В.В., Жеребцов И.Л. Этнодемографические процессы в Коми в XX – начале XXI века // Историческая демография. Москва–Сыктывкар, 2008. № 1. С. 77–85.

Фаузер В.В., Жеребцов И.Л. Основные изменения в административно-территориальном делении и населении Коми АССР в 40–80-е годы // История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар: Анбур, 2011. Т. 2. С. 468–475.

Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Жеребцов И.Л., Вишнякова Д.В. Сельское население Коми в середине XIX – XX веке: расселение, состав, численность. Сыктывкар: РИО ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2005.

Фотолетопись Республики Коми строками судеб. Т. 1: 1921–1969. Сыктывкар, 2011.

Цыпанов Е.А., Жеребцов И.Л. Общество изучения Коми края и исследование языка народа коми // Духовная и материальная культура коми. Сборник статей молодых ученых. Сыктывкар, 1989. – Деп. в ИНИОН АН СССР 13.06.89 г., № 38370.

Цыпанов Е.А., Жеребцов И.Л. Судьба ученого // Они любили край родной. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. С. 115–137.

Цыпанов Е.А., Жеребцов И.Л. Алексей Семенович Сидоров. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1995. (Люди науки. Вып. 9).

Цыпанов Е.А., Жеребцов И.Л. О некоторых взглядах Каллистрата Жакова на язык // Советское финно-угроведение. Таллин, 1989. № 4. С. 288–291.

Цыпанов Е.А., Жеребцов И.Л. Лингвистические исследования Общества изучения Коми края // *Linguistica uralica*. Tallinn, 1990. № 4. С. 306–313.

Цыпанов Е.А., Жеребцов И.Л. Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН в 2001–2013 гг.: основные итоги и перспективы филологических исследований // Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России. Материалы V Всероссийской конференции финно-угроведов. Петрозаводск, 25–28 июня 2014 г. Петрозаводск: Карельский НЦ РАН, 2014. С. 593–596.

Шабаев Ю.П., Жеребцов И.Л. Коми автономия – Республика Коми: от Батиева до Спиридонова. Сыктывкар, 1997.

Шабаев Ю.П., Жеребцов И.Л. Коми – народ на краю Европы // *Нестор. Журнал истории и культуры России и Восточной Европы*. СПб., 2007. № 10: Финно-угорские народы России: Проблемы истории и культуры. Источники, исследования, историография. С. 112–140.

Шабаев Ю.П., Жеребцов И.Л. Коми-пермяки в меняющемся мире // *Нестор. Журнал истории и культуры России и Восточной Европы*. СПб., 2007. № 10: Финно-угорские народы России: Проблемы истории и культуры. Источники, исследования, историография. С. 141–164.

Шабаев Ю.П., Жеребцов И.Л. Этнические конфликты на европейском Севере России // *Гуманитарные исследования*. 2008. № 4. С. 51–72.

Шабаев Ю.П., Жеребцов И.Л. Биармия // *Уральская языковая семья: народы, регионы и страны. Этнополитический справочник*. Москва: Директмедиа, 2014. С. 81–87.

Шабаев Ю.П., Жеребцов И.Л. Жаков К.Ф. // *Уральская языковая семья: народы, регионы и страны. Этнополитический справочник*. Москва: Директмедиа, 2014. С. 188–190.

Шабаев Ю.П., Жеребцов И.Л. Сидоров А.С. // *Уральская языковая семья: народы, регионы и страны. Этнополитический справочник*. Москва: Директмедиа, 2014. С. 481–485.

Шабаев Ю.П., Жеребцов И.Л. Биармия // *Уральская языковая семья: народы, регионы и страны. Этнополитический справочник*. Москва–Берлин: Директ-Медиа, 2015. С. 68–72.

Шабаев Ю.П., Жеребцов И.Л. Жаков К.Ф. // *Уральская языковая семья: народы, регионы и страны. Этнополитический справочник*. Москва–Берлин: Директ-Медиа, 2015. С. 154–156.

Шабаев Ю.П., Жеребцов И.Л. Сидоров А.С. // Уральская языковая семья: народы, регионы и страны. Этнополитический справочник. Москва–Берлин: Директ-Медиа, 2015. С. 379–381.

Шабаев Ю.П., Жеребцов И.Л., Александер Дж. Национальное развитие и этнополитика в восточно-финских республиках России // Мир России. М., 1997. № 4. С. 171–182.

Шабаев Ю.П., Жеребцов И.Л., Журавлев П.В. «Русский Север»: культурные границы и культурные смыслы // Мир России. 2012. № 4. С. 134–153.

Шабаев Ю.П., Жеребцов И.Л., Журавлев П.В. Культурно-географические и этнополитические коннотации концепта «Русский Север» // Геоисторические и геоэтнокультурные образы и символы освоения арктического пространства. Поморские чтения по семиотике культуры. Архангельск, 2012. Вып. 6. С. 151–169.

Шабаев Ю.П., Жеребцов И.Л., Мальцев Г.И. Опыт национального строительства коми-пермяков: историко-социологический анализ // Отечественная история. 2005, № 1. С. 74–86.

Этнический фактор в демографическом развитии Республики Коми (середина XIX – начало XXI века). Очерки истории народонаселения. Сыктывкар, 2006.

Игорь Любомирович Жеребцов

**ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ БАТИЕВ:
СОЗДАТЕЛЬ КОМИ АВТОНОМИИ, «ВРАГ НАРОДА»,
ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН**

Научное издание

Оригинал-макет – Н.К. Забоева

Компьютерный набор. Формат 60 x 90 $\frac{1}{16}$.
Усл. печ. л. 4,0. Уч.-изд. л. 4,25. Тираж 300. Заказ № 85.

Редакционно-издательский отдел
Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН.
167982, ГСП-2, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26.